ВВЕДЕНИЕ

Как свидетельствует история, реформа общественного устройства неизбежно влечет за собой крупные изменения в законодательстве.

На фоне демократических преобразований в нашей стране, направленных на построение правового государства, идея возмещения материального ущерба, причиненного гражданам должностными лицами правоохранительных органов, за счет средств государственного бюджета не потеряла своего значения, а с принятием Конституции Российской Федерации (ст.53), Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (ч.9 ст.5), части второй Гражданского кодекса (ст.ст. 1069, 1070), проекта УПК Российской Федерации во втором чтении (гл. 50) получила дальнейшее развитие в нормах комплексного правового института возмещения материального ущерба и восстановления прав граждан, пострадавших при раскрытии и расследовании преступлений.

Мнения ученых, касавшихся в своих исследованиях определения юридической природы имущественных обязательств, возникающих из причинения вреда гражданам в сфере уголовного судопроизводства, принципиально отличаются, а в отдельных случаях носят взаимоисключающий характер: от призывов признать обязательства из причинения вреда уголовно-процессуальными (Б.Т. Безлепкин) до предложений считать их гражданско-правовыми (Т.М. Медведева). В то же время вопрос о юридической природе имущественных обязательств, возникающих в сфере оперативно-розыскной деятельности, основной задачей которой является раскрытие преступлений, в науке оперативно-розыскного права не ставился и не изучался.

Различные аспекты проблем возмещения материального ущерба, причиненного гражданам при раскрытии и расследовании преступлений, исследовались представителями разных наук, в частности, в уголовно-процессуальном праве ими интересовались В.А. Азаров, Б.Т. Безлепкин, В.М.

Савицкий, М.И. Пастухов, М.Ф. Полякова, Н. Гулина, К. Острикова, Л.А. Прокудина; в гражданском — А.М. Белякова, С.Е. Донцов, А.П. Кун, М.Я. Маринина, Т.М. Медведева, В.Т. Нор, Е.П. Чорновол, К.Б. Ярошенко. Но развернувшаяся полемика практически обошла стороной оперативно-розыскную науку.

В работах, посвященных деятельности оперативных подразделений по раскрытию преступлений, можно встретить лишь отдельные разрозненные сведения по данному вопросу, имеющие, в основном, прикладное значение.

Комплексного исследования имущественных обязательств, возникающих из причинения вреда гражданам в сфере уголовного судопроизводства, с позиции трех отраслей российского права — уголовно-процессуального, оперативно-розыскного и гражданского — не проводилось. Законодатель, обязывая соответствующих должностных лиц правоохранительных органов и суда принимать меры к восстановлению имущественных прав граждан (ч. 1 ст.135 УПК, ст.5 Закона об ОРД), не указывает основания возникновения обязательств из причинения вреда и условия, необходимые для его возмещения, отдавая таким образом их определение на усмотрение самих субъектов, применяющих такие нормы права. Многозначность трактовок понятий «основания» и «условия» возмещения материального ущерба в юридической литературе вынуждают правоприменителя вкладывать в них смысл, соответствующий его личному представлению.

В нормах уголовно-процессуального и оперативно-розыскного права, регулирующих обязательства по возмещению материального ущерба, причиненного гражданам при раскрытии и расследовании преступлений, нет перечня видов мер возмещения материального ущерба, отсутствуют сведения о их содержании, порядке принятия органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в связи с прекращением уголовного дела по реабилитирующим основаниям или постановлением оправдательного

приговора (ч.1 ст.135 УПК), а вышестоящим органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, прокурором, судом — в связи с причинением материального ущерба должностными лицами оперативных подразделений (ст.5 Закона об ОРД), что заставляет субъектов правоприменения «расшифровывать» сущность таких предписаний по собственному усмотрению.

Результаты опроса практических работников показали, что применение ч. 1 ст. 135 УПК РФ вызывает затруднения у 81 % следователей и 70 % представителей органов дознания; ст.5 Закона об ОРД — у 93 % работников оперативных подразделений; ст. 1070 ГК — у 11 % судей. Сложность состоит в том, что реализация отдельных требований, закрепленных в разноотраслевых нормах права, не может быть однозначно определена всеми субъектами раскрытия и расследования преступлений, применяющими закон. Поэтому обеспечить единообразное применение исследуемых норм весьма затруднительно.

Объектом исследования являются правоотношения по возмещению вреда, причиненного незаконной деятельностью правоохранительных и судебных органов и их должностных лиц.

Предметом исследования выступают правовые нормы и теоретические положения, на которых основано правовое регулирование отношений по возмещению вреда, причиненного незаконной деятельностью (актами) правоохранительных и судебных органов и их должностных лиц, а также практика применения данных норм.

Цель исследования - сформулировать теоретические выводы и разработать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию законодательства Российской Федерации регулирующего вопросы возмещения вреда, причиненного актами правоохранительных и судебных органов, а также определить пути повышения эффективности правового регулирования данной сферы отношений.

Задачи исследования:

1. Исследовать исторические этапы формирования и развития института ответственности государства за вред, причиненный правоохранительными органами и судом.

2. Проанализировать условия возникновения гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный актами правоохранительных органов.

3. Выявить особенности субъектов правоотношений по возмещению вреда, причиненного актами правоохранительных органов.

4. Изучить особенности ответственности государства за вред, причиненный при отправлении правосудия, а также причиненный действиями судьи, не связанными с отправлением правосудия.

5. Провести исследование вопросов о порядке и размере возмещения вреда, причиненного актами правоохранительных и судебных органов.

6. Сформулировать теоретически обоснованные рекомендации по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство, регламентирующее исследуемую сферу отношений.

Методы исследования определялись его целью, решением теоретических и практических задач. Методологической основой исследования является общенаучный диалектический метод познания, с позиций которого явления и объекты рассматриваются комплексно, во взаимосвязи и взаимодействии с другими явлениями и средой. Применение нашли и иные общенаучные, а также частно - научные методы познания: сравнительно-исторический, системный, формально-логический и формально-юридический.

Недостаточная научная проработанность подходов к определению юридической природы обязательств, возникающих из причинения вреда гражданам при раскрытии и расследовании преступлений, субъектного состава обязательства, места и роли норм уголовно-процессуального и оперативно-розыскного права в механизме восстановления имущественного

положения граждан, оснований, условий, способов, средств возмещения материального ущерба, неисследованность имущественных обязательств в сфере оперативно-розыскной деятельности, нежелание законодателя учитывать значение публично-правовых норм в формировании и развитии комплексного института возмещения материального ущерба и восстановления прав граждан, следствием чего стало возможным наличие противоречий между уголовно-процессуальными и гражданско-правовыми нормами, обусловили выбор темы дипломной работы.

ГЛАВА I. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Историко-правовой анализ гражданско-правовой ответственности

Одним из перспективных направлений развития современного законодательства является институт гражданско-правовой ответственности государства за вред, причиненный действиями (бездействием) государственных органов и их должностных лиц. Вопросам ответственности государства уделяется все большее внимание как в сфере правоприменительной (судебной) практики, так и в сфере законодательства. Необходимость повышенного уровня ответственности в правоотношениях, связанных с публичной властью, основывается на конституционно-закрепленных целях, общих принципах права, критериях справедливости, соразмерности и правовой безопасности. В основе отношений между государством и личностью заложен принцип власть-подчинение, характеризующийся отсутствием свободы выбора поведения, возможностью применения государственного принуждения, что обуславливает необходимость создания и функционирования эффективного механизма обеспечения и защиты прав и свобод граждан и юридических лиц как субъектов, не обладающих властными полномочиями во взаимоотношениях с государством. Одной из составляющих такого механизма является конституционно закрепленное право каждого на возмещение государством вреда, причиненного действиями (бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц (статья 53 Конституции Российской Федерации).

В развитие указанной конституционной нормы обязанность по возмещению вреда, причиненного в результате деятельности органов государственной власти и их должностных лиц, нашла отражение в действующем законодательстве и на отраслевом уровне: статьи 16, 1069,

1070 ГК РФ раскрывают основание и условия гражданско-правовой ответственности государства за деятельность государственных органов и их должностных лиц; специальные нормы закреплены во многих федеральных законах, принятых как до, так и после вступления в силу ГК РФ и регулирующих деятельность определенных государственных органов.

Анализ положений и норм, регулирующих вопросы возмещения вреда, причиненного государственными органами и их должностными лицами, содержащихся в ГК РФ и специальных законах, свидетельствует об отсутствии единообразия при определении объема, условий, форм гражданско-правовой ответственности государства, о наличии содержательных отличий по сравнению с правилами, установленными ГК РФ.

При постоянном развитии правоотношений, касающихся ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов, их должностных лиц, при росте количества споров по данной категории дел законодательство в данной сфере на протяжении многих лет оставалось стабильным, не учитывало потребности в урегулировании новых аспектов указанных правоотношений, а также практики Европейского Суда по правам человека. Изложенное обусловило необходимость совершенствования законодательства в исследуемой сфере, появление новых средств защиты прав граждан и юридических лиц во взаимоотношениях с органами власти.

Не по всем вопросам применения норм гражданского, бюджетного законодательства, регулирующих гражданско-правовую ответственность государства, определены позиции высших судебных инстанций — Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Об этом свидетельствует немногочисленное количество обзоров по данной категории споров, постановлений Пленумов указанных судебных инстанций, в которых однозначно не разрешены определенные вопросы, связанные с гражданско-правовой ответственностью

государства. Так, однозначно не определены позиции относительно возможности возмещения неимущественного вреда юридическому лицу в результате деятельности органов власти, относительно вины как обязательного условия для гражданско-правовой ответственности государства, возмещения вреда, причиненного в результате издания акта государственного органа, не соответствующего закону или иному правовому акту.

Научной доктриной не выработано комплексного подхода к решению вопросов, связанных с возмещением вреда, причиненного государственными органами и их должностными лицами, не достигнуто единство мнений относительно правовой природы и содержания исследуемого института.

Необходимость разработки рекомендаций по единообразному применению норм права, относящихся к гражданско-правовой ответственности государства в сфере деликтных обязательств, по совершенствованию гражданского законодательства, необходимость обобщения судебной практики по данной категории споров, научная и практическая значимость изложенных проблем и их дискуссионный характер предопределили выбор темы дипломной работы.

Проблемам возмещения вреда в рамках гражданско-правовой ответственности уделялось достаточно внимания. Так, в дореволюционный период теоретическое обоснование обязанности государства по восстановлению прав пострадавших от действий властных органов нашло свое отражение в трудах Н. И. Лазаревского, Н. Н. Розина, И. Я. Фойницкого, Г. Ф. Шершеневича и других ученых.

Во время советского периода нашей страны, вопросы гражданско-правовой ответственности государства были лишены актуальности, но участие государства в гражданско-правовых отношениях и последствия такого участия являлись предметом научных исследований М.И. Брагинского, С.Н. Братуся, Д.М. Генкина, В.П. Грибанова, О.С. Иоффе, А.Л. Маковского, Е.А. Флейшиц и других ученых-юристов.

С начала 90-х г. прошлого столетия и до настоящего времени аспекты гражданско-правовой ответственности государства за вред, причиненный в результате незаконных действий (бездействия), за решения государственных органов и их должностных лиц рассматривались в работах Н. А. Кириловой, О. В. Михайленко, С. В. Лесина, С. Ю. Рипинского, М. Ю. Рощина, И. А. Тактаева, С. Б. Цветкова и других авторов.

Несмотря на значительное количество научных исследований по указанной теме, не достигнуто единство в отношении вопроса принадлежности института гражданско-правовой ответственности государства к публичному или частному праву; объема и условий гражданско-правовой ответственности.

В последнее десятилетие, характеризующееся преобладанием гражданско-правового регулирования во многих сферах жизнедеятельности, определилась тенденция возмещения(компенсация) вреда, причиненного государственными органами и органами местного самоуправления, частноправовыми средствами. Наблюдается некоторая детализация правовой регламентации положений ст. 1070 ГК РФ, регулирующей гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов внутренних дел. В частности, на основании ФЗ от 30 апреля 2010г. №69-ФЗ Арбитражный процессуальный кодекс РФ был дополнен главой 27.1 "Рассмотрение дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на использование судебного акта в разумный срок", Гражданский процессуальный кодекс РФ главой 22.1 «Производство по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок».

Вместе с тем, несмотря на предпринимаемые законодателем меры, имеет место определенный рост дел данной категории. В качестве примера судебной статистики, позволяющей отследить количество рассмотренных дел, возникающих в связи с применением гражданско-правовой

ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов внутренних дел можно привести практику судов общей юрисдикции РФ. За 2013 г. судами общей юрисдикции по первой инстанции было рассмотрено 3631 гражданское дело о возмещении ущерба от незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. По 1962 гражданским делам исковые требования были удовлетворены, по 949 делам -отказано в удовлетворении исковых требований, по 235 делам прекращено производство по делу, 189 дел оставлено без рассмотрения. К сожалению, судебная статистика по данной категории дел, рассмотренных арбитражными судами, отсутствует.

2. Понятие гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный правоохранительными органами

Понятие гражданско-правовой ответственности за вред, формируясь на протяжении нескольких тысячелетий, остается предметом научных дискуссий. Вопрос об этом понятии многие годы является спорным в юридической науке. Этим, прежде всего и объясняется полемика точек зрения относительно природы данного понятия, высказанных в юридической литературе. Дело в том, что предлагаемые выводы зависят нередко от избранного аспекта исследования этого неоднозначного понятия.

Цель права (объективного и субъективного) – обеспечить «возможность осуществления жизненных задач отдельного человека и общества».[1] И.А. Покровский отмечает: «Первое, в чем человек нуждается, это, конечно, охрана его самых элементарных благ – жизни, телесной неприкосновенности, свободы» [2]. О.С. Иоффе утверждал, что гражданско-правовая ответственность как санкция – это определенная часть правовой нормы, в

[1] Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. Полутом 1: Введение и общая часть. М., Иностранная литература. 1949. С.244.
[2] Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., Статут. 1998. С.121.

которой заключены предписания относительно последствий, наступающих при несоблюдении правила, изложенного в диспозиции нормы.[3]

Гражданско-правовая ответственность является важным, базовым институтом гражданского права, обеспечивающим возможность функционирования гражданско-правовых норм, и как следствие - институтом, гарантирующим защиту субъективных материальных прав и законных интересов граждан и организаций. С точки зрения социальных и правовых последствий особенно важной является защита прав и законных интересов граждан и организаций при производстве следственных действий, рассмотрении и разрешении дел в судебных и административных органах, а также привлечение к гражданско-правовой ответственности указанных субъектов при наличии правонарушений с их стороны.

Если говорить о структуре Гражданского кодекса, системе гражданского права и общем понятии ответственности, то вполне обоснованно мнение о том, что обобщающие правила об ответственности должны содержаться в разделе I "Общие положения"[4], поскольку применяются не только к договорной ответственности, но и к ответственности за нарушение вещных прав, личных неимущественных прав и о возмещении ущерба в случае недействительности сделок.

Требования ст. 53 Конституции РФ и ст. 16 ГК РФ, предусматривают право граждан и юридических лиц на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных и муниципальных органов или их должностных лиц.

Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту

---

[3] Иоффе О.С. Обязательное право. М., 1975. С. 95

[4] См.: Попондопуло В.Ф. О системе ответственности по гражданскому праву // О роли юридической ответственности в условиях ускорения социально-экономического развития: Труды по правоведению. Вып. 765. Тарту, 1987. С. 66, 72.

акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Данная статья является специальной, т.е. в ней предусмотрены особенности, которые отличают ее от общих правил деликтной ответственности. Эти особенности выражаются:

- во властно-административном, то есть юридически обязательном, одностороннем характере действий государственных органов, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц, что отличает данные отношения от гражданско-правовых;

- в причинении вреда в этой сфере противоправными действиями указанных субъектов.

Если вред указанными в статье органами и лицами причиняется не в сфере властно-административных отношений, а в результате их хозяйственной и технической деятельности (например, автомашина полиции причинила увечье гражданину), ответственность наступает на общих (ст. 1064 ГК РФ) либо на других основаниях.

Учитываются незаконные деяния не любого работника государственных органов и органов местного самоуправления, а лишь должностного лица, понятие которого дано в примечании к ст. 285 УК РФ. Должностными признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Например, для наступления ответственности, предусмотренной ст. 1069 ГК РФ, необходимо, чтобы должностное лицо причинило вред при исполнении служебных обязанностей, объем которых устанавливается правовыми актами. Сами должностные лица, незаконными действиями (бездействием) которых причинен вред, перед потерпевшим не отвечают. Требования о возмещении вреда в смысле ст. 1069 ГК РФ к ним предъявляться не должны.

Ответственность по ст. 1069 ГК РФ не зависит от того, кому причинен вред - гражданину или юридическому лицу. Правда, граждане могут требовать за причинение вреда в сфере властно-административных отношений и компенсации морального вреда (ст. 151, 1099 - 1101 ГК РФ).

Российская Федерация, ее субъект, муниципальное образование, возместившие потерпевшему вред на основании ст. 1069 ГК РФ, имеют право регресса к непосредственному причинителю в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом, в частности трудовым законодательством.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 N 9-П пункт 1 статьи 1070 во взаимосвязи с частью 3 статьи 27.5 КоАП РФ признан не противоречащим Конституции РФ, поскольку данное положение по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не исключают возможность возмещения гражданам вреда, причиненного незаконным административным задержанием на срок не более 48 часов как мерой обеспечения производства по делу об административном правонарушении, влекущем в качестве одной из мер административного наказания административный арест, независимо от вины соответствующих органов публичной власти и их должностных лиц.

Сущность гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, проявляется в его частно-публичном назначении.

Правоотношения, при осуществлении которых был причинен вред физическому либо юридическому лицу органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, являются публично-правовыми. Однако порядок возмещения (компенсации) причиненного вреда осуществляется на основании частноправовых средств.

Правовая природа гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, определяется, как и в иных случаях гражданско-правовой ответственности публично-правовых образований, двумя правовыми признаками:

1) целевой - направленность на решение цивилистической (компенсационно-восстановительной) задачи, связанной с возмещением (компенсацией) вреда;

2) процедурный - использование в рамках этой ответственности гражданско-правовых механизмов расчетов.

В силу специальной целевой направленности гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, правовая регламентация данного вида ответственности основывается на приоритете гражданско-правового регулирования. Соответственно иное отраслевое регулирование в отношении рассматриваемого вида ответственности должно занимать подчиненную роль к гражданско-правовой регламентации (компенсация (возмещение) причиненного вреда на основе норм гражданского права, применяемых в порядке гражданского судопроизводства).

Следовательно, можно сделать вывод о том, что обязанность государства по возмещению вреда, причиняемого гражданам и юридическим лицам незаконными действиями органов власти, является мерой юридической ответственности, поскольку удовлетворяет признакам последней: 1) выступает в качестве санкции за правонарушение; 2)

заключается в возникновении у ответственного субъекта новой обязанности (возместить причиненный вред), не существовавшей до момента причинения вреда (дополнительное обременение); 3) связана с государственным принуждением.

Вместе с тем, к мерам имущественной ответственности неправильно было бы относить обязанности государства по возмещению вреда, связанные с возвратом имущества предпринимателя (в том числе денежных средств), незаконно оказавшегося во владении государства, поскольку в таких случаях не происходит ухудшения имущественного положения должника по сравнению с предшествующим правонарушению периодом. Подобные обязанности по возврату правомерно квалифицировать как меры защиты. Если специальное регулирование осуществления такой меры отсутствует, для восстановления имущественного положения предпринимателя могут применяться общие нормы о возмещении вреда, причиненного государством. Предлагаемое общее определение ответственности государства обобщает черты, выделенные в ходе исследования[5]. Внедоговорная имущественная ответственность государства определяется как обязанность государства (должника) возместить предпринимателю (кредитору) причиненный незаконными действиями (бездействием) органов власти вред, приводящая к ухудшению имущественного положения должника по сравнению с предшествующим правонарушению периодом, опосредуемая процессуальной формой и исполняемая путем осуществления компетентными государственными органами своих полномочий.

---

[5] Рипинский С.Ю. Имущественная ответственность государства за вред, причиняемый предпринимателям незаконными действиями (бездействием) органов исполнительной власти. СПб.,2002. Библиогр. с. 28

ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧЕНЕННЫЙ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

1. Общие условия привлечения к гражданско-правовой ответственности сотрудников ОВД

В случаях, предусмотренных п. 1 ст. 1070 ГК РФ, вред должен возмещаться в порядке, установленном законом. В настоящее время такого закона нет. Поэтому до его принятия следует применять Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18.05.81 "О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей", утвержденное этим Указом Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (Ведомости СССР, 1981, N 21, ст. 741), и Инструкцию от 02.03.82 по применению этого Положения, утв. Министерством юстиции СССР, Прокуратурой СССР и Министерством финансов СССР (БНА СССР, 1984, N 3, с. 3). В правоприменительной деятельности также следует руководствоваться сохраняющим силу Постановлением Пленума ВС СССР от 23.12.88 «О некоторых вопросах применения в судебной практике Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей».

При этом необходимо учитывать, что отдельные нормы названных документов, противоречащие и не соответствующие действующему российскому законодательству, применению не подлежат. Так, ст. 2 Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину

незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (далее - Положение от 18.05.81), ограничивающая право на возмещение ущерба гражданину, незаконно привлеченному к уголовной ответственности, заключенному под стражу, осужденному, если он в процессе дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства путем самооговора препятствовал установлению истины и тем самым способствовал наступлению указанных последствий, не применяется, поскольку ст. 53 Конституции и п. 1 ст. 1070 ГК РФ устанавливают право на возмещение государством вреда без подобных ограничений.

Для указанной в ст. 1070 ГК категории государственных органов и должностных лиц установлены специальные основания ответственности. Специальный характер оснований ответственности заключается в отсутствии в их составе вины причинителя вреда. В настоящее время условия и порядок возмещения вреда в этих случаях определяются Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. "О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей" и утвержденным этим Указом Положением "О порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда" (Ведомости СССР. 1981. N 21. Ст. 741). Эти нормативные акты применяются в части, не противоречащей российскому законодательству.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 25 января 2001 г. N 1-П (СЗ РФ. 2001. N 7. Ст. 700) пришел к выводу о том, что под осуществлением правосудия в п. 2 ст. 1070 ГК понимается не все судопроизводство, а лишь та его часть, которая заключается в принятии актов судебной власти по разрешению подведомственных суду дел, т.е. судебных актов, разрешающих дело по существу.

Вследствие этого положение п. 2 ст. 1070 ГК о вине судьи, установленной приговором суда, не может препятствовать возмещению вреда, причиненного действиями или бездействием судьи в ходе гражданского судопроизводства, если он издает незаконный акт или проявляет противоправное бездействие по вопросам, определяющим не материально-правовое, а процессуально-правовое положение сторон. В таких случаях вина судьи может быть установлена не только приговором суда, но и иным судебным решением. Однако при этом, как считает Конституционный Суд РФ, не действует общее правило о презумпции вины причинителя вреда, установленное п. 2 ст. 1064 ГК.

Отдельные авторы основанием гражданско-правовой ответственности называют нарушение субъективных гражданских прав[6]. В свою очередь данное положение не бесспорно и нуждается в дальнейшем обосновании, а в частности, есть необходимость в раскрытии понятия «нарушение субъективных гражданских прав». Это связано с неясностью (неоднозначностью) указанного понятия. Во-первых, нарушение субъективных гражданских прав можно охарактеризовать как результат действия или события (например, произошло возгорание дома по причине поджога или удара молнии, в результате чего дом сгорел, то есть налицо нарушение субъективных прав собственника дома, где вред не может выступать основанием гражданско-правовой ответственности). Во-вторых, под термином «нарушение субъективных гражданских прав» можно понимать и противоправное действие (бездействие), которое, несомненно, является юридическим фактом и основанием гражданско-правовой ответственности.

---

[6] Шершеневич Г.Ф. Указ.соч. С. 392; Брагинский М.И., Витрянский В. В. Указ. соч. С. 705.

В отличие от сферы уголовного преследования, где оснований для деликтной ответственности. А следовательно, и случаев причинения вреда, возмещение которого должно строиться по правилам п.1 ст. 1070 ГК РФ, на порядок больше, в сфере административного преследования таких оснований всего лишь два: привлечение к административной ответственности в виде административного ареста (в отношении физического лица) и привлечение к административной ответственности в качестве приостановления деятельности (в отношении юридического лица). Для того чтобы закрепить эти два основания «особой» деликтной ответственности за вред, причиненный в сфере административного судопроизводства по правилам п.1 ст. 1070 ГК РФ, особого закона не нужно. Достаточно оставить указание на них и в самой ст. 1070 ГК РФ. Но вот помещение этих оснований в одном пункте с основаниями, относящимися к сфере уголовного преследования, является структурно нелогичным и непоследовательным[7].

Кроме того, нарушение субъективных гражданских прав вряд ли можно рассматривать как единственное основание, поскольку в качестве оснований ответственности, как было отмечено ранее, иногда выступают не только правонарушения, но и иные юридические факты. Так, Е. А. Суханов отмечает, что гражданско-правовая ответственность может наступать и при отсутствии правонарушения ответственного лица (например, ответственность поручителя)[8].

Таким образом, основанием гражданско-правовой ответственности, как и основанием любого правоотношения, является юридический факт.

Исходя из этого, основанием гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный сотрудниками ОВД при осуществлении служебной деятельностью, в том числе и применением физической силы, специальных

---

[7] О.В. Михайленко. М., 2007, Имущественная ответственность за вред причиненный органами публичной власти, С. 197

[8] Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. М., 2000. Том II. Полутом 2. С. 369.

средств и оружия, является юридический факт, то есть совершенное сотрудником ОВД правонарушение. Основанием этого специального вида гражданско-правовой ответственности также должен являться юридический факт (юридический состав). Вместе с тем, важно указать и на определенные особенности основания этого специального вида гражданско-правовой ответственности.

Основанием гражданско-правовой ответственности сотрудников ОВД всегда является юридический факт определенного вида - правонарушение. В свою очередь событие как вид юридического факта, которое в отдельных случаях может порождать правоотношение гражданско-правовой ответственности, в отношении указанного вида ответственности не применим. В соответствии со ст. 1069, 1070 ГК РФ ответственность сотрудников ОВД возникает в результате действий (бездействия). Не может быть основанием и правомерное действие, поскольку обязательным условием рассматриваемого вида ответственности является противоправность.

Отсюда следует, что основанием гражданско-правовой ответственности сотрудников ОВД за вред, причиненный применением физической силы, специальных средств и оружия является совершенное ими при исполнении служебных (должностных) обязанностей правонарушение.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1) юридическими фактами, выступающими в качестве снования гражданско-правовой ответственности, могут быть правонарушение, правомерное действие, событие;

2) основанием гражданско-правовой ответственности вообще, и деликтной, в частности (как и основанием любого правоотношения), является юридический факт-правонарушение;

3) основанием гражданско-правовой ответственности сотрудников ОВД за вред, причиненный применением физической силы, специальных средств и оружия, является совершенное ими при исполнении служебных (должностных) обязанностей правонарушение, выразившееся в причинении вреда личности и (или) имуществу лица.

2. Гражданско-правовые аспекты правового регулирования ответственности государственных служащих

В каждом Послании Президента Федеральному Собранию Российской Федерации высшее политическое руководство страны обращает внимание на неэффективность государственного аппарата и требований к служебному поведению государственных служащих. К примеру, в Послании Президента Федеральному Собранию Российской Федерации от 22 декабря 2011 г. говорится о введении мер по контролю за расходами лиц, занимающих государственные должности, о расширении перечня лиц, чьи расходы подлежат декларированию, о включении в закон нового основания для увольнения гражданских служащих в связи с утратой доверия, о ротации чиновников, масштабной антикоррупционной работе среди государственных и муниципальных служащих, об итогах работы специальной комиссии, результатом которой стало привлечение к ответственности более трёх тысяч чиновников. Таким образом, качественное правовое регулирование института ответственности государственных гражданских служащих является неотъемлемым институтом эффективной административной политики современного правового государства.

Основным видом юридической ответственности государственных гражданских служащих является дисциплинарная ответственность. Иные виды юридической ответственности (административная, материальная, гражданско-правовая, уголовная) применяются в исключительных случаях. Федеральный закон о государственной гражданской службе Российской

Федерации (далее – Федеральный закон о гражданской службе) достаточно четко определяет такие понятия, как «служебная дисциплина» (ст. 56), «виды дисциплинарных взысканий» (ст. 57), «порядок наложения и снятия дисциплинарного взыскания» (ст. 58), «служебная проверка», а также процедуры её проведения, предшествующие наложению дисциплинарного взыскания (ст. 59).

Дисциплинарная ответственность, как и любой вид юридической ответственности, реализуется в рамках охранительных правоотношений, которые, в отличие от других правоотношений, обладают определенной спецификой. Субъектами этих отношений, с одной стороны, является гражданский служащий, с другой – представитель нанимателя. Публично-правовой характер таких отношений позволяет рассматривать дисциплинарную ответственность гражданских служащих не только как самостоятельный институт служебного права, но и как самостоятельный вид юридической ответственности, особенности которой проявляются в наличии единой нормативной основы (Федерального закона о гражданской службе), собственно основания – дисциплинарного проступка; специального субъекта – гражданского служащего; особых санкций – дисциплинарных взысканий; особенного порядка их реализации руководителем (представителем нанимателя), а также специфических последствий – отрицательной оценке поведения гражданского служащего, сопровождающейся ограничением его прав только в исключительных случаях.

Обычно дисциплинарную ответственность относят к форме государственного принуждения, которая влечет неблагоприятные последствия для гражданского служащего. Такая обобщающая характеристика обладает неопределенностью и не раскрывает цели дисциплинарного взыскания. Государственное принуждение (точнее принуждение, исходящее от руководителя государственного органа) подразумевает сопротивление субъекта права (в нашем случае -

гражданского служащего). Возникает естественный вопрос: каким образом гражданский служащий может оказать сопротивление привлечению к юридической ответственности, когда это от него полностью не зависит? По нашему мнению, принуждение возникает, если правонарушитель избегает применения дисциплинарного взыскания.

Основанием дисциплинарной ответственности является совершение дисциплинарного проступка, состав которого, как и состав любого правонарушения, включает четыре традиционных элемента: объект, объективную сторону, субъективную сторону, субъект. Объектом дисциплинарного проступка являются надлежащее исполнение гражданским служащим требований служебного законодательства, должностного регламента, служебного распорядка, а также служебного контракта. Объективная сторона дисциплинарного проступка может быть выражена как в бездействии, так и в действиях. Дисциплинарная ответственность наступает за неисполнение (бездействие) или ненадлежащее исполнение (действие) гражданским служащим как общих обязанностей, закрепленных в ч. 1 ст. 15 Федерального закона о гражданской службе, так и обязанностей, установленных в должностном регламенте и служебном контракте. Объективная сторона включает установление причинной связи между проступком и наступившими отрицательными последствиями. Субъективная сторона дисциплинарного проступка может характеризоваться как умыслом, так и неосторожностью. Гражданский служащий предвидит отрицательные последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения им должностных обязанностей и желает их наступления (прямой умысел) или сознательно их допускает, либо относится к ним безразлично (косвенный умысел). Дисциплинарный проступок следует признать совершённым по неосторожности, если гражданский служащий предвидел возможность наступления отрицательных последствий ненадлежащего исполнения должностных обязанностей, но самонадеянно рассчитывал на предотвращение таких последствий либо не предвидел возможности

наступления отрицательных последствий, хотя должен был и мог их предвидеть. Субъектом дисциплинарного проступка является гражданский служащий.

Федеральный закон о гражданской службе устанавливает исчерпывающие пять видов дисциплинарных санкций: замечание; выговор; предупреждение о неполном должностном соответствии; освобождение от замещаемой должности гражданской службы. Увольнение с гражданской службы наступает только за определенные виды дисциплинарных проступков, к которым относится: неоднократное неисполнение гражданским служащим без уважительных причин должностных обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание (п. 2 ч. 1 ст. 37); однократное грубое нарушение гражданским служащим должностных обязанностей; принятие гражданским служащим категории «руководители» необоснованного решения, повлекшего за собой нанесение ущерба имуществу государственного органа (п. 5 ч. 1 ст. 37); прогул (отсутствие на служебном месте без уважительных причин более четырех часов подряд в течение служебного дня) (пп. а п. 3 ч. 1 ст. 37); появление на службе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения (пп. б п. 3 ч. 1 ст. 37); разглашение сведений, составляющих государственную и иную охраняемую федеральным законом тайну, и служебной информации, ставших известными гражданскому служащему в связи с исполнением им должностных обязанностей (пп. в п. 3 ч. 1 ст. 37); совершение по месту службы хищения (в том числе мелкого) чужого имущества, растраты, умышленного уничтожения или повреждения такого имущества, установленных вступившим в законную силу приговором суда или постановлением органа, уполномоченного рассматривать дела об административных правонарушениях (пп. г п. 3 ч. 1 ст. 37); однократное грубое нарушение гражданским служащим категории «руководители» своих должностных обязанностей, повлекшее за собой причинение вреда государственному органу и (или) нарушение законодательства РФ (п. 6 ч. 1

ст. 37). Указанный перечень дисциплинарных взысканий является исчерпывающим. Это означает, что федеральные государственные органы и государственные органы субъектов Российской Федерации не вправе устанавливать иные виды дисциплинарных взысканий. Однако в некоторых нормативных правовых актах федеральных органов исполнительной власти подобные отступления имеют место.

Совершение дисциплинарного проступка может повлечь наложение только одного вида дисциплинарного взыскания, право выбора которого принадлежит руководителю государственного органа. При этом он не связан необходимостью применять взыскания в той последовательности, в какой они указаны в Федеральном законе о гражданской службе. Такая свобода выбора дисциплинарного взыскания вызывает обоснованную критику. Ряд авторов считает, что имеет смысл закрепить перечень публично значимых дисциплинарных проступков и предусмотреть особые меры дисциплинарных взысканий, которые должны применяться за совершение отдельных видов проступков[9]. Такая попытка не представляется целесообразной, поскольку потребует типизировать виды дисциплинарных проступков (виды ненадлежащего исполнения служебных обязанностей), что теоретически необоснованно и трудоемко. Кроме того, это значительно ограничит выбор дисциплинарного взыскания в зависимости от конкретных обстоятельств служебного правонарушения и личности гражданского служащего. Вот почему законодатель обоснованно не ограничивает выбор дисциплинарного взыскания (кроме увольнения). Наряду с этим такие дисциплинарные взыскания, как замечание, выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии, имеют равнозначные юридические последствия и отличаются друг от друга только морально-психологическим воздействием. Поэтому представитель нанимателя может, руководствуясь принципами индивидуализации, целесообразности и справедливости, выбрать наиболее

[9] М. В. Пресняков, С. Е. Чаннов, «Служебное право Российской Федерации», «Норма, Инфра-М», 2011 г. С. 255

приемлемый вид дисциплинарного взыскания либо вообще отказаться от привлечения нарушителя к ответственности. Довод о том, что при таком подходе могут проявляться субъективные факторы, не состоятелен, поскольку субъективное (личностное) отношение всегда будет иметь место в организации гражданской службы.

Гораздо более сложным представляется применение дисциплинарного взыскания в виде освобождения от занимаемой должности гражданской службы (п. 4 ч. 1 ст. 57 Федерального закона о гражданской службе). В большинстве случаев этот вид взыскания мало отличается от увольнения с гражданской службы. Различие состоит лишь во включении отстраненного гражданского служащего в кадровый резерв для замещения на конкурсной основе иной должности гражданской службы. Едва ли конкурсная комиссия одобрит восстановление гражданского служащего в должности, да и сам гражданский служащий, думается, не решится участвовать в безнадежном для него конкурсном отборе, поэтому следует согласиться с предложением, «чтобы в законе были четко указаны допустимые случаи применения такого дисциплинарного взыскания, как освобождение от занимаемой должности».

Федеральный закон о гражданской службе не устанавливает минимального срока, по истечении которого возможно снятие дисциплинарного взыскания. Решение принимает представитель нанимателя с учетом конкретных обстоятельств. В случае досрочного снятия дисциплинарного взыскания издается соответствующий акт. С момента погашения или снятия дисциплинарного взыскания гражданский служащий считается не имеющим дисциплинарного взыскания.

В целом правовое положение гражданского служащего, подвергнутого дисциплинарному взысканию, существенно не меняется. В частности, за ним сохраняются права, гарантии и льготы, предусмотренные законодательством о гражданской службе. Однако остается нерешенным вопрос о возможности общего и индивидуального премирования в период отбывания дисциплинарного наказания. В соответствии с общими требованиями,

предусмотренными законодательством о труде, правонарушитель при наличии дисциплинарного взыскания на весь период его действия (до 1 года) лишается права на поощрение. Это означает, что прежде чем выплатить премию или иным образом поощрить гражданского служащего, руководитель должен снять дисциплинарное взыскание. На практике это процедура выполняется очень редко.

В качестве обязательного признака дисциплинарного проступка законодатель выделяет наличие вины гражданского служащего. Вина – это психическое отношение гражданского служащего к совершенному им проступку и его последствиям, в котором проявляется его отношение к выполнению возложенных на него должностных обязанностей. Но, как можно полагать, для установления факта совершения дисциплинарного проступка не требуется установления формы вины – умысла или неосторожности. Вместе с тем установление формы вины гражданского служащего, совершившего проступок, имеет большое значение для принятия представителем нанимателя решения о применении к нему конкретного вида дисциплинарного взыскания. На гражданского служащего с учетом степени его вины может быть наложено различное дисциплинарное взыскание. Так, за нарушение служебного распорядка, совершенное в результате небрежности, гражданскому служащему может быть объявлено замечание, а умышленное совершение такого же деяния требует наложения более строгого взыскания (выговор или предупреждение о неполном должностном соответствии).

Как уже отмечалось, проблематичным является привлечение гражданского служащего к материальной ответственности. Связано это с тем, что Федеральный закон о гражданской службе не предусматривает такого вида ответственности, как это имеет место в трудовом законодательстве. Регулирование материальной ответственности на гражданской службе является пробелом в служебном законодательстве, поскольку полностью отсутствует ее регламентация. Данный пробел либо может быть восполнен на основе внесения соответствующих изменений в Федеральный закон о

гражданской службе, или преодолен на основе субсидиарного применения соответствующих норм трудового права, либо ущерб будет нести государство.

Дисциплинарный проступок нередко связан с причинением ущерба физическим и юридическим лицам, который обязан возмещать представитель нанимателя (точнее – государственный орган). В этих случаях помимо дисциплинарного взыскания гражданский служащий должен быть привлечен к материальной ответственности. При этом служебное законодательство не регулирует этот вид ответственности, вот почему привлечение к ней можно осуществлять только на основе субсидиарного применения норм трудового законодательства.

3. Специальные условия привлечения к гражданско-правовой ответственности сотрудников ОВД

Право гражданина на возмещение ущерба связывается в вышеуказанных нормативно-правовых актах с незаконным, т.е. совершенным с нарушением закона или с отступлением от его требований, характером действий соответствующих государственных органов.

Именно этот признак означает, что соответствующее принудительное решение или действие органа дознания, следователя и др. (заключение под стражу, привлечение к уголовной ответственности и т.п.) является основанием возмещения причиненного гражданину ущерба.

Право на возмещение вреда в сфере уголовного судопроизводства возникает при условии:

– постановления оправдательного приговора;

– прекращения уголовного дела за отсутствием события или состава преступления[30];

– прекращения уголовного дела за недоказанностью участия гражданина в совершении преступления;

– прекращения дела об административном правонарушении.

Право на возмещение такого ущерба возникает лишь в случае полной реабилитации гражданина.

Прекращение дела по так называемым нереабилитирующим основаниям:

· амнистия;

· недостижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность;

· примирение обвиняемого с потерпевшим;

· отсутствие жалобы потерпевшего;

· смерть обвиняемого;

· изменение обстановки;

· передача виновного на поруки и др. не дают права на возмещение вреда.

Вред в смысле п.1 ст.1070 возмещается независимо от вины должностных лиц, в результате незаконных действий которых он причинен, и в полном объеме.

Возмещение ущерба, причиненного в случаях, предусмотренных п.1 ст.1070, производится органами федерального казначейства за счет средств федеральногобюджета на основании решений (постановлений, определений) органов дознания, предварительного следствия и др.

Должностные лица органов дознания, предварительного следствия, незаконными действиями которых причинен вред, ответственности перед потерпевшим не несут и к ним не должны предъявляться требования о возмещении вреда, т.к. обязанность возмещения ущерба реабилитированному возлагается не на органы дознания, предварительного следствия и не на предприятия, учреждения, организации, в которых работал гражданин до привлечения к уголовной ответственности, а на государство как таковое, независимо от вины должностных лиц[10].

Представляется, что законодатель прав в том, что он не связывает с виной возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями сотрудников органов внутренних дел в данном случае государство признает себя ответственным за уровень профессионализма соответствующих

[10] Бюллетень ВС РФ., 1993, №1, С.5 .

служащих, но в случаях их виновных незаконных действий всё-таки к ним должен предъявляться регрессный иск в соответствии со статьёй 1081 ГК РФ, а условиями наступлениями ответственности будет являться преступный или умышленный характер действий, причинивших вред[11].

Гражданско–правовая ответственность, связанная с нарушениями работников органов внутренних дел, имеет определенную особенность: на основании ст. 1070 ГК РФ государство несет материальную ответственность в установленных законом случаях и за ущерб, причиненный гражданам независимо от вины сотрудников.

Материальная ответственность сотрудников органов внутренних дел: – наступает, за нарушение ими норм гражданского, трудового[12] и ряда других отраслей права. Она состоит в применении к нарушителям различных санкций имущественного и неимущественного характера. Особенности материальной ответственности заключаются в следующем:

– наступает только тогда, когда причинитель вреда находится в трудовых или служебных отношениях с потерпевшим, в противном случае наступает гражданско-правовая ответственность;

– распространяется на случаи причинения ущерба только государственной и общественной собственности, а гражданско-правовая – имеет дело с возмещением любого имущественного ущерба;

– для лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел наступает лишь в случае причинения ущерба во время исполнения служебных обязанностей.

Материальная ответственность лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел в случаях причинения или ущерба государству при исполнении служебных обязанностей регулируется Положением о материальной ответственности[13], в соответствии с которым как

---

[11] Безлепкин Б.Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину судебно-следственными органами. Учебн.пособие. –М., 1979., С.113.

[12] Ст.39 Положения о службе в органах внутренних дел РФ.

[13] В.Н.Бутылин. Вопросы дисциплинарной ответственности, административной и материальной ответственности. В учебном пособии: Обеспечение законности в деятельности органов внутренних дел. Под

сотрудник органов внутренних дел, причинивший ущерб (ст.7), так и начальник данного органа (ст.12) несут материальную ответственность в различных размерах, в размере месячного оклада денежного содержания, в полном или кратном размере - в зависимости от состава правонарушения. Ущерб, причиненный сотрудником органов внутренних дел в результате неправильного исполнения служебных обязанностей, другим организациям, предприятиям и гражданам, возмещается соответствующим органом внутренних дел в полном объеме независимо от вины причинителя вреда.

Лица рядового и начальствующего состава, причинившие материальный ущерб, отвечают в порядке регресса перед соответствующим органом внутренних дел по специальным правилам. В основном это будет неполное возмещение ущерба, так как ущерб причиняется ими при исполнении служебных обязанностей. За ущерб, причиненный не при исполнении служебных обязанностей, эти лица несут материальную ответственность в общегражданском порядке. Работники органов внутренних дел несут повышенную ответственность «за нарушение норм права, поскольку наделены большим объемом прав и обязанностей по отношению к гражданам»[14]. Причиненный ими вред часто отличается большей тяжестью, чем вред обычного субъекта. А потому меры наказания данной категории субъектов отличаются повышенной суровостью[15].

Так, например, за оскорбление – ч.I ст.130 УК РФ – обычный субъект наказывается штрафом в размере до ста минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы, либо исправительными работами на срок до 6 месяцев.

Если же унижение человеческого достоинства было допущено должностным лицом в сфере уголовного судопроизводства, ответственность

ред. В.В.Лазарева., В.С. Афанасьева., Н.Л. Гранат. М., 1993., С. 76-77.

[14] Бутылин В.Н. Правонарушения и юридическая ответственность сотрудников внутренних дел. В учебнике Теория права и государства. Под ред.Лазарева В.В. М., Право и закон., 1996г., С.249

[15] Богданова М.С. Юридическая ответственность: основание, виды, субъекты. Диссерт. на соиск.уч.степ.канд.юр.наук. М., 1998г.,С.161.

данного субъекта усиливается – лицо наказывается лишением свободы на срок до 3-х лет.

Такие же правила установлены и за нарушения равноправия граждан, неприкосновенности, частной жизни, тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, нарушения неприкосновенности жилища.

Существуют в уголовном законодательстве и статьи, касающиеся ответственности за деяния, ущемляющие основные права и свободы человека, унижение человеческого достоинства в сфере уголовного судопроизводства. Сотрудник органа внутренних дел, выполняющий свои функциональные обязанности является должностным лицом. Должностное лицо – лицо, осуществляющее /по назначению или в силу выборов / функции представителя[16] власти или занимающее в государственных или общественных учреждениях,организациях, на предприятиях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных обязанностей.

Законодатель выделил три категории лиц, которые относятся к должностным:

– представитель власти;

– лица, занимающие должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей;

– лица, выполняющие такие обязанности по специальному полномочию.

Представители власти – это лица, наделенные властными полномочиями, то есть имеющие право в пределах своей компетенции давать обязательные к исполнению указания, распоряжения, приказы и в необходимых случаях осуществлять принудительные меры не только внутри

[16] Советский энциклопедический словарь. Гл.ред.А.М. Прохоров. 2-е изд.-М.: Сов.энциклопедия., 1983г., с .404.

учреждения или даже какой-либо отдельной ведомственной системы, а по отношению к широкому кругу граждан.

Таким образом, к представителям власти относится весь состав органов внутренних дел, осуществляющий функции по непосредственной охране правопорядка и руководству этой функцией[17].

Глава III. ОБЩИЕ АСПЕКТЫ КОМПЕНСАЦИИ ЗА ВРЕД ПРИЧИНЕННЫЙ ОВД

1. Практические реалии и проблемы по возмещению имущественного вреда, причиненного ОВД

[17] Г.М.Миньковский. Ответственность работников органов внутренних дел за должностные преступления и преступления против правосудия. В учебном пособии: Обеспечение законности в деятельности органов внутренних дел. Под ред. В.В.Лазарева., В.С.Афанасьева., Н.Л.Гранат.М. 1993г., с.81-82.

Согласно п. 1 ст. 1070 наступление гражданско-правовой ответственности по основаниям данной нормы ГК ст. является изъятием из общего правила, так как ответственность наступает при "усеченном" составе гражданского правонарушения. Пункт 2 этой статьи предполагает наступление гражданско-правовой ответственности по общим правилам деликтной ответственности, т. е. при наличии полного состава гражданского правонарушения. Для рассмотрения условий ответственности необходимо проанализировать нормативные акты, регламентирующие порядок возмещения вреда с учетом нового российского законодательства. Гражданско-правовая ответственность согласно п. 1 ст. 1070 ГК наступает в соответствии с законодательными актами. До принятия федеральных законодательных актов возмещение вреда от незаконных действий правоохранительных органов регламентировалось вышеупомянутым комплексом правовых норм. С точки зрения российского законодательства, употребление в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. понятия "ущерб" неточно, поскольку в Конституции России (ст. 53) неблагоприятные последствия гражданина от незаконных действий государственных органов и их должностных лиц при исполнении служебных обязанностей именуются "вредом". Поэтому полагаем, что при разработке федерального законодательного акта, предусматривающего порядок возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями должностных лиц следственно-судебных органов, необходимо ввести понятие "вред". По нашему мнению, целесообразно разработать самостоятельный законодательный акт, а не ограничиться включением норм, регламентирующих порядок возмещения в новый гражданский кодекс. Как Конституция России, так и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. вкладывают более широкое содержание в понятия "вред" и "ущерб", нежели обычно они употребляются в гражданском праве. Поэтому нам представляется, что под вредом следует понимать неблагоприятные

имущественные и неимущественные последствия нарушений конституционных прав граждан вследствие незаконной правоприменительной деятельности должностных лиц правоохранительных органов и судов в сфере уголовного преследования.

В п. 1 Положения предусматривается возмещение имущественного вреда, восстановление трудовых, пенсионных, жилищных, других прав, возмещение иного ущерба. Перечень видов ущерба, подлежащего возмещению, не является исчерпывающим, так как предусмотрено возмещение "иного ущерба". "Иной ущерб", помимо указанного в Положении, может выразиться в ликвидации частного предприятия и т. п., стоимости строений на земельном участке, посевов, насаждений и т. п. Среди убытков могут быть расходы по возобновлению договора добровольного страхования личности или имущества, а также любые причинно-связанные с незаконными действиями должностных лиц "неполученные реабилитированным доходы". Рассматривая само понятие "вред", нельзя не остановиться на его видах. Б. Т. Безлепкин выделяет три вида возмещаемого ущерба. Это: имущественный ущерб или убытки, моральный вред, выражающийся в так называемом бесчестье; иной ущерб, т. е. лишение по приговору определенных трудовых, пенсионных, жилищных прав, воинских, специальных и почетных званий, орденов. Трудно согласиться с такой классификацией, исходя из утверждения о гражданско-правовой природе рассматриваемых правоотношений. Поскольку незаконная деятельность органов расследования может нарушить целый комплекс благ как в имущественной, так и в неимущественной сфере потерпевшего, то выделяются два вида возмещаемого вреда, предусмотренного п. 1 ст. 1070 ГК: а) вред в имущественной сфере; б) вред в неимущественной сфере.

Рассмотрим каждый из этих видов. В состав имущественного вреда, подлежащего возмещению согласно п. 2 Положения (п. 7 Инструкции от 2 марта 1982 г.), входят:

1. заработок и другие трудовые доходы, являющиеся основным источником средств к существованию гражданина, которых он лишился в результате незаконных действий;
2. пенсия или пособие, выплата которых была приостановлена в связи с незаконным лишением свободы;
3. имущество (в т. ч. деньги, денежные вклады и проценты на них, облигации государственных займов и выпавшие на них выигрыши, иные ценности), конфискованное или обращенное в доход государства судом либо изъятое органами дознания или предварительного следствия, а также имущество, на которое наложен арест;
4. штрафы, взысканные во исполнение приговора суда; судебные издержки и иные суммы, выплаченные гражданином в связи с незаконными действиями;
5. суммы, выплаченные гражданином юридической консультации за оказание юридической помощи. Представляется, что в федеральном законодательном акте следует сформулировать виды возмещаемого вреда в соответствии с действующим законодательством.

Пункт 2.1. Положения (п. 7.1. Инструкции от 2 марта 1982 г.) предусматривает возмещение заработка и других трудовых доходов, являющихся основным источником средств к существованию гражданина, которых он лишился в результате незаконных действий. В п. 9 примечания Инструкции от 2 марта 1982 г. к другим трудовым доходам, являющимся основным источником средств к существованию, относит доходы лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью в сфере кустарно-ремесленных промыслов сельского хозяйства, бытового обслуживания населения и другими видами деятельности, основанными исключительно на личном труде этих лиц, членов их семей. Источники формирования трудовых доходов населения в условиях общественного производства ограничены. Основным таким источником для рабочих и служащих признавалась заработная плата, которая выплачивалась в денежной форме в соответствии с

количеством и качеством затраченного труда по нормам, установленным государством. Работа по совместительству для работников, занятых в общественном производстве, была разрешена в строго ограниченных пределах. Источником формирования трудового дохода для лиц свободных профессий были и остаются доходы, полученные от реализации их интеллектуального труда (авторский гонорар, постановочное вознаграждение и т.д.).

Новое гражданское законодательство позволяет гражданину самостоятельно определять источник формирования своих доходов. В новых экономических условиях заработная плата рабочих и служащих как вознаграждение за труд уже не является основным источником формирования доходов, а становится равнозначным наряду с другими. Понятие "заработная плата", употребляемое обычно в трудовом праве, не отвечает содержанию многообразных видов вознаграждения за труд.

Граждане в большинстве случаев предъявляют требования возместить утраченный заработок. Причем, если до 1988 г. утраченный заработок, по заявлениям граждан, составлял в основном заработную плату по одному месту работы, то после 1988 г. в составе утраченного заработка ими указывается заработная плата: по основному месту работы и - по совместительству. Отношения по найму оформляются как по трудовому договору (контракту), так и по гражданско-правовому договору подряда одновременно или только по нескольким договорам подряда. Так, гр. Г. обратился в правоохранительные органы с заявлением о возмещении вреда в виде заработной платы, не полученной в период содержания под стражей с 21 июня 1990 г. по 30 октября 1990 г. На момент задержания Г., согласно представленным документам, работал в кооперативе "Нитра" в должности инженера по сбыту и в кооперативе "Инициатор" - реализатором готовой продукции. Постановлением Следственного управления г. Москвы от 17 июня 1991 г. утраченный заработок гр. Г. был возмещен полностью. В практике встречаются случаи, когда граждане требуют возмещения

различных компенсаций, премий единовременного характера. В этих случаях правоохранительные органы и суды обоснованно отказывают в возмещении. В то же время отказы правоохранительных органов и судов в возмещении этого вида вреда не всегда бывают законными. Так, определением Верховного Суда РСФСР от 16 июля 1990 г. по частным жалобам К. и В. было частично отменено определение Горьковского областного суда от 15 мая 1990 г. о возмещении ущерба на том основании, что К. и В. выполняли работы, связанные со своими трудовыми обязанностями по трудовому договору и по договору подряда... И указано, что при новом рассмотрении суду необходимо при определении среднемесячного заработка К. и В. определить, какие работы выполнялись по договорам подряда, а какие при выполнении своих обязанностей в качестве рабочих.

Судебные ошибки при определении состава заработка связаны с тем, что правоохранительные органы и суды основываются исключительно на нормах Положения о возмещении ущерба и Инструкции по применению этого Положения без учета нового российского законодательства. В этой связи представляется целесообразным при разработке федерального законодательного акта ввести понятие "законные доходы граждан". Пункты 2 и 3 Положения предусматривают возмещение имущества (в т. ч. деньги, денежные вклады и проценты на них, выигрыши, иные ценности), конфискованные или обращенные в доход государства судом либо изъятые органами дознания или предварительного следствия, а также имущество, на которое наложен арест. Согласно действующему гражданскому законодательству граждане могут иметь в собственности любое имущество, за исключением отдельных видов имущества, которое в соответствии с законом не может принадлежать гражданам и юридическим лицам (ст. 213 ГК). Согласно ст. 183 УПК могут изыматься документы, имеющие отношение к делу. Документы по своему характеру различны. Документы, составляющие личные архивы отдельных граждан, семьи, в т. ч. имеющие историческую или культурную ценность для общества, следует

рассматривать как объекты собственности, принадлежащие гражданам, семье, юридическим лицам и др. Принудительное отчуждение имущества собственника допускается в случаях, предусмотренных законом. В ходе предварительного следствия и судебного разбирательства могут быть изъяты:
а) предметы, признанные в установленном порядке вещественными доказательствами;
б) предметы и документы, запрещенные к обращению (если у владельца отсутствует разрешение на их приобретение и хранение);
в) удостоверяющие личность документы, награды и документы к ним арестованных (обвиняемых, подозреваемых, подсудимых); деньги и иные ценности, обнаруженные при наложении ареста на имущество обвиняемого (подсудимого), на которые может быть обращено взыскание в целях возмещения причиненного материального ущерба или исполнении приговора в части конфискованного имущества.

Конфискация может распространяться на имущество, приобретенное правомерным и неправомерным путем. Так, транспортные средства или оружие, приобретенные гражданином в установленном законом порядке и находящиеся у него в собственности, могут быть конфискованы как орудия преступления, признанные согласно ст.ст. 83, 84 УПК вещественными доказательствами и подлежащие конфискации в порядке п. 1 ст. 86 УПК. И это же имущество может быть конфисковано и обращено в доход государства как "иные ценности, добытые преступным путем" согласно п. 4 ст. 86 УПК. В состав конфискованного имущества может быть включено имущество осужденного, приобретенного преступным путем или на средства, добытые преступным путем, однако в целях сокрытия от конфискации оформленное по фиктивным сделкам. Представляется, что понятие "иные ценности" подлежит расширительному толкованию (движимое и недвижимое имущество, ценные бумаги), главное, чтобы в судебном порядке было доказано, что представленные вещественные доказательства были объектами преступных посягательств либо приобретены на деньги, полученные в

результате совершения преступления или за счет реализации имущества, добытого преступлением. В процессе производства обыска также могут изыматься предметы, запрещенные законом к обращению. К числу изъятых из свободного обращения относятся предметы, приобретаемые только по особым разрешениям, а также все иные предметы, изготовление, приобретение, хранение, сбыт и распространение которых запрещены законом. В настоящее время перечень предметов, приобретаемых по специальным разрешениям, расширен.

Согласно ст. 230 УПК в целях обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества судья по ходатайству потерпевшего вправе вынести постановление о наложении ареста на имущество обвиняемого, подозреваемого или лиц, несущих за него материальную ответственность. Арест имущества предполагает запрет распоряжаться имуществом.

Таким образом, в результате незаконных уголовно-процессуальных действий, предусмотренных п. 1 ст. 1070 ГК, вред может быть причинен движимому и недвижимому имуществу, а также иным объектам права частной собственности граждан путем конфискации или ареста.

Возмещение денежных сумм, взысканных по исполнении приговора суда, не вызывает у судебных органов затруднений. При этом следует отметить, что такой вид возмещения ущерба нечасто встречается в судебной практике. Согласно ст. 131 УПК судебные издержки состоят:

1. из сумм, выплачиваемых свидетелям, потерпевшим, экспертам, специалистам, переводчикам, понятым;
2. из сумм, израсходованных на хранение, пересылку, исследование вещественных доказательств;

3. из сумм, выплачиваемых за оказание защитником юридической помощи, в случае освобождения подозреваемого, обвиняемого или подсудимого от ее оплаты либо участия адвоката в производстве дознания, предварительного следствия или в суде по назначению, без заключения с клиентом соглашения;

4. из иных расходов, понесенных при производстве по данному делу. Под иными расходами, относящимися к судебным издержкам, следует понимать расходы органов дознания, следствия и суда, понесенные при производстве по делу, непосредственно связанные с собиранием и исследованием доказательств виновности осужденного, не перечисленные в п.п. 1, 2, 3 ст. 131 УПК. В частности, к ним могут быть отнесены: возмещение стоимости вещей, подвергшихся порче или уничтожению при производстве следственного эксперимента или экспертиз, затраты на возмещение расходов лицам, предъявляемым для опознания и т. п.

К числу "иных сумм", подлежащих возмещению в соответствии с п. 4 ст. 2 Положения, могут быть отнесены суммы, взысканные с незаконно осужденного по гражданскому иску, а также внесенные им в возмещение материального ущерба. Однако граждане требуют возмещения денежных сумм, не подлежащих возмещению в соответствии с действующим Положением. Так, в числе требований гр. Р. указал суммы, состоящие из "затрат на поездки в различные инстанции с целью добиться отмены приговора; или гр. В. в частной жалобе просил возместить расходы по проезду его бывшей жены гр. Г. в СИЗО; в частной жалобе А. просил освободить его от государственной пошлины по гражданскому иску в связи с расторжением брака. В приведенных выше примерах правоохранительные органы обоснованно отказывают в возмещении. Этот вид возмещения (п. 2.4. Положения) практически указывается в каждом исследованном заявлении граждан.

Положением ст. 1 предусмотрено возмещение "иного ущерба". В Положении и Инструкции по применению этого Положения не дается исчерпывающего перечня видов вреда в имущественной сфере потерпевшего. В литературе высказывались соображения о толковании понятия "иной ущерб".

В имущественной сфере потерпевшего за пределами возмещения остается вред, причиненный повреждением здоровья в период незаконного осуждения и нахождения под стражей. Пребывание в местах лишения свободы и в СИЗО в период незаконного осуждения и незаконного применения меры пресечения в виде заключения под стражу нередко приводит к расстройству здоровья потерпевшего, получению травмы; появлению или обострению хронических заболеваний. У потерпевшего понижается общая и профессиональная трудоспособность.

До принятия нормативных актов, регулирующих возмещение в порядке ст. 447 ГК 1964 г., в юридической литературе неоднократно высказывались предложения о возмещении материального вреда при повреждении здоровья в период незаконного привлечения к уголовной ответственности и незаконного задержания. Однако нормативного закрепления в Положении от 18 мая 1981 г. они не получили. Изучение следственно-судебной практики показало, что потерпевшие выдвигают требования о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья, в основном за период пребывания в местах лишения свободы, а в некоторых случаях - за период нахождения под стражей. Граждане требуют возмещения затрат, связанных с расстройством здоровья: на стационарное лечение, на оплату путевки в санаторий для курортного лечения, на протезирование. В подтверждение своих требований они предъявляют медицинское заключение и другие документы, свидетельствующие об ухудшении здоровья, появлении или обострении хронических заболеваний в период совершения незаконных действий. Суд, орган дознания, следователь, прокурор отказывают в возмещении этого вида

вреда, так как они руководствуются нормами Положения к Инструкции по применению этого Положения, где этот вид вреда возмещению не подлежит.

Полагаем, что законодательные акты, регламентирующие возмещения вреда в государственно-властной сфере, какой является уголовное судопроизводство, должны охватывать защиту всех благ гражданина, здоровье и свобода среди которых являются наиболее ценными.

Следует ввести самостоятельный вид возмещения, образуемый в период незаконного осуждения, незаконного применения меры пресечения заключение под стражу - затраты, связанные с восстановлением здоровья.

В сфере уголовного судопроизводства гражданину может быть причинен вред в неимущественной сфере. Прежде всего это относится к области трудовых прав. Работодатель обязан отстранить работника от работы по требованию органов и должностных лиц, уполномоченных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ (абз. 7 ч. 1 ст. 76 ТК РФ). Получив от того или иного органа (должностного лица) требование об отстранении работника от работы, работодателю следует убедиться, что:

1) указанное требование предъявлено органом (должностным лицом), наделенным таким полномочием в соответствии с действующим законодательством РФ;

2) требование оформлено надлежащим образом (в виде специального документа - постановления, предписания).

Если в документе прямо содержится требование об отстранении работника от работы и он отвечает вышеназванным критериям, то такой документ является основанием для издания работодателем приказа об отстранении работника от работы.

В случае увольнения по иным основаниям требования о восстановлении на работе и включении этого времени в общий трудовой стаж удовлетворению не подлежат.

Такое положение справедливо, если учесть, что оно распространяется на лиц, работающих по трудовому договору (контракту) на предприятиях независимо от форм собственности. Иначе обстоит дело с лицами, работающими по гражданско-правовым договорам, и тем более с работающими собственниками. К лицам, работающим по гражданско-правовому договору, применение традиционных институтов трудового права, в частности, отстранение от работы, должности или увольнение от должности невозможно, поскольку подрядчик и заказчик, как правило, находятся в юридически равном положении и их отношения регулируются нормами гражданского законодательства. В этом случае возможно расторжение гражданско-правового договора.

В силу неурегулированности трудовых отношении работающих собственников возникает вопрос: имеет ли преюдициальное значение обвинительный приговор для расторжения не только трудовых отношений, но и учредительного договора? Мы полагаем, что на этот вопрос следует ответить отрицательно, если иное не предусмотрено учредительными документами. Таким "иным основанием" может быть следующее: если руководитель организации причинил имущественный или моральный вред предприятию, действия которого подпадают под ст. 277 ТК РФ.

Однако следователь (как и лицо, производящее дознание) вправе своим постановлением согласно ст. 114 УПК отстранить данное лицо от должности.

К числу органов, уполномоченных требовать от работодателя отстранения работников от работы, также относится суд. Согласно п. 10 ч. 2 ст. 29 УПК РФ только суд, в т. ч. в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности. В данном случае требование об отстранении от работы может быть предъявлено в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления.

В соответствии с ч. 1 ст. 114 УПК РФ при необходимости временного отстранения от должности подозреваемого или обвиняемого следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом по месту производства предварительного расследования соответствующее ходатайство. Этот порядок не распространяется на случаи привлечения в качестве обвиняемого высшего должностного лица субъекта РФ (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) и предъявления ему обвинения в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В таких случаях Генеральный прокурор РФ направляет Президенту РФ представление о временном отстранении от должности указанного лица. Президент РФ в течение 48 часов с момента поступления представления принимает решение о временном отстранении данного лица от должности либо об отказе в этом (ч. 5 ст. 114 УПК РФ).

В ходатайстве, которое следователь (или дознаватель) направляет в суд, он обязан указать основания отстранения подозреваемого (обвиняемого) от должности. По смыслу уголовно-процессуального закона основанием применения в отношении подозреваемого (обвиняемого) такой меры процессуального принуждения, как временное отстранение от должности, является наличие достаточных данных полагать, что подозреваемый (обвиняемый) будет препятствовать производству по уголовному делу. В частности, подозреваемый (обвиняемый) предпринимает попытки воспрепятствовать проведению ревизии, судебно-бухгалтерской экспертизы, других процессуальных действий, пытается фальсифицировать или уничтожить доказательства, используя при этом свое служебное положение, препятствует производству предварительного следствия путем воздействия на потерпевших или свидетелей, состоящих в его подчинении.

Генеральная прокуратура России рекомендует вопрос об отстранении лица от должности рассматривать в следующих случаях:

• данное лицо привлекается к уголовной ответственности за преступление, совершенное в организации, где оно осуществляет властные или организационно-хозяйственные функции, либо связанное с деятельностью этой организации;

• в деле в качестве потерпевших, свидетелей, обвиняемых, подозреваемых участвуют подчиненные ему по службе лица;

• со стороны привлекаемого лица имели место попытки препятствования с использованием своего служебного положения проведению ревизии, судебно-бухгалтерской экспертизы, других процессуальных и следственных действий (письмо от 30.03.2004 № 36-12-04).

В то же время ст. 76 ТК РФ неприменима, так как постановление будет исполняться по месту работы обвиняемого путем принятия решения общего собрания правления или соучредителей: работающий собственник-учредитель не находится в трудовых правоотношениях со своим предприятием.

В ходе предварительного расследования, когда к обвиняемому (подозреваемому) применяется мера пресечения - заключение под стражу, а также при помещении лица, подозреваемого в совершении преступления, в места содержания задержанных, находящиеся при них ордена, медали и документы к ним, нагрудные знаки и документы о присвоении почетных званий подлежат изъятию.

При вынесении обвинительного приговора в соответствии со ст. 48 УК Российской Федерации суд решает вопрос о целесообразности внесения представления в соответствующие государственные органы о лишении подсудимого ордена, медали, либо почетного воинского или другого звания. Решение суда о внесении такого представления излагается в резолютивной части приговора.

Возмещение физического вреда возможно только в случае наступления последствий, вредных для здоровья и жизни физического лица, например в виде расстройства здоровья, причинения увечья или наступления инвалидности в результате оказания на человека физического воздействия, а также в виде иных последствий, связанных с ухудшением физического или психического здоровья. В ряде случаев физическое насилие, а также заболевания, которым был подвержен задержанный, могут явиться причиной его смерти. Все указанные выше действия, повлекшие причинение физического вреда, образуют состав преступлений, предусмотренных УК РФ. Поэтому в большинстве случаев иски о возмещении физического вреда подаются в ходе либо по результатам расследования уголовных дел об этих преступлениях.

Более редкими являются случаи возмещения имущественного вреда. Имущественный вред может выражаться в потере физическим лицом части заработка в связи с обострением или приобретением заболевания, получением увечья или инвалидности, в убытках, связанных с потерей кормильца, в незаконном изъятии имущества, в затратах на получение юридической помощи и на лечение, а также в иных расходах, понесенных в связи с незаконным содержанием в неволе.

В случае задержания лиц, приобретших проездные документы на железнодорожный, воздушный и другие виды транспорта междугороднего и международного сообщения, задержанный может быть лишён возможности совершить запланированную им поездку, в результате чего ему причиняется имущественный вред в размере стоимости имеющихся у него проездных документов.

В отдельных случаях имущественный вред может выражаться в нарушении трудовых прав физического лица, например – в увольнении с работы или с должности за прогул, вызванный незаконным содержанием в неволе без задержания в порядке, установленном законом.

Таким образом, в большинстве случаев лицам, которые незаконно содержались сотрудниками полиции в неволе, может быть возмещён только моральный вред. Это обусловлено тем, что моральный вред причиняется в случае любого незаконного доставления в ОВД, незаконного административного задержания и незаконного задержания по подозрению в совершении преступления[18].

Изоляция от внешнего мира вызывает у человека серьезные физические, нравственные и психические страдания, которые отражаются в сознании человека в форме переживаний и выражаются в негативных психических реакциях.

Нравственные страдания представляют собой синтез эмоциональных переживаний по поводу значимых для личности социальных объектов или явлений, возникающих при нарушении личных неимущественных прав или при посягательстве на нематериальные блага. Проявлением таких переживаний являются страх, стыд и иное неблагоприятное эмоциональное состояние, а также вызванное ими обращение за медицинской помощью.

Нравственные страдания задержанного могут заключаться в стрессовом состоянии, вызванном нахождением в условиях строгой изоляции от общества, употреблением казенной пищи, негативным отношением к нему со стороны других задержанных и сотрудников полиции, их жестоким и унижающим человеческое достоинство обращением с задержанным, безразличием отдельных сотрудников полиции к его судьбе, пренебрежением с их стороны его гражданскими и процессуальными правами, осознанием задержанным отсутствия либо неэффективности защиты его интересов со стороны государства.

Вред в имущественной сфере, причиненный юридическому лицу, может выражаться в утрате, порче, повреждении имущества; получении убытков от ненадлежащего исполнения договорных обязательств, в утрате

[18] Азаров В.А., Супрун С.В. Охрана имущественных интересов личности в сферах оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности: Монография. - Омск, 2001. - С. 14.

приоритета в производстве и реализации продукции. В следственной практике нередки случаи, когда длящееся продолжительное время следствие приводит к увеличению убытков. Так, в связи с возбуждением уголовного дела в отношении председателя научно-производственного кооператива "Идея" у кооператива было изъято 2 млн. руб. Следственным управлением г. Москвы уголовное дело было прекращено по п. 2 ст. 24 УПК, и вынесено постановление о возврате 2 млн. руб. Однако органом прокуратуры г. Москвы постановление отменено. Прошло более 14 месяцев, но никаких следственных действий не производилось, а за это время задерживались расчеты с поставщиками за поставку материалов и комплектации, из-за чего кооператив вынужден платить штрафные санкции, а работники кооператива длительное время не получали заработную плату. Представляется, что в случае вынесения постановления о прекращении уголовного дела в соответствии с п. 2 ст. 24 УПК убытки составят не только 2 млн. руб., но и выплаченные суммы штрафных санкций за просрочку расчетов с поставщиками.

В ходе предварительного следствия могут изыматься документы юридического лица. Вопрос о проверке и изъятии документов, содержащих сведения, являющиеся коммерческой тайной, имеет практический интерес. В случае утечки коммерческой или конфиденциальной информации правомерно говорить о причинении вреда в имущественной сфере юридического лица. Он может выразиться в убытках от неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных обязательств, уменьшении прибыли от произведенной и нереализованной в силу утраты приоритета на рынке производства и сбыта аналогичной продукции, утрате доверия партнеров к такому предприятию, подрыве его деловой репутации, что непосредственно отразится на уставной деятельности. В целях защиты прав и законных интересов граждан и предприятий в сфере предпринимательской деятельности, с одной стороны, и соблюдения законности правоохранительными органами, с другой стороны, предлагается изложить ч.

3 ст. 183 УПК в следующей редакции: "Выемка документов, содержащих сведения, являющиеся государственной и коммерческой тайной, производится только с санкции прокурора или его заместителя", т.к. данных полномочий органы прокуратуры были лишены, было бы целесообразным вернуть их, в целях улучшения надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия.

Следующим условием ответственности за вред, причиненный должностными лицами в сфере уголовного судопроизводства, является противоправное поведение. Из содержания рассматриваемых нормативных актов следует, что юридическое значение для возникновения гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный должностными лицами следственно-судебных органов в процессе уголовного преследования, имеют значение такие уголовно-процессуальные действия, в результате которых гражданин был арестован в качестве подозреваемого, обвинен в совершении преступления, к нему применялись меры уголовно-процессуального принуждения, судом был осужден, а впоследствии оправдан за отсутствием события преступления, состава преступления или за недоказанностью участия в совершении преступления. Другая особенность этих актов заключается в протяженности во времени незаконных уголовно-процессуальных действий, причиняющих вред. Например, при незаконном осуждении - с момента вынесения неправосудного приговора до освобождения от отбытия наказания, при незаконном заключении под стражу - с момента вынесения постановления о применении этой меры пресечения до освобождения из-под стражи. Обязательства по возмещению вреда в порядке п. 1 ст. 1070 ГК возникают в случае освобождения полностью от обвинения. Если же при пересмотре уголовного дела была изменена квалификация содеянного на статью закона, предусматривающую менее тяжкое преступление с назначением по ней нового, более мягкого наказания либо снижение меры наказания без изменения квалификации, то обязательства по возмещению вреда не возникают. Для установления факта

незаконности уголовно- процессуальных действий законодателем установлен формальный признак: наличие оправдательного приговора, постановления о прекращении уголовного дела за отсутствием события преступления, за отсутствием в деянии состава преступления, за недоказанностью участия в совершении преступления. Гражданско-правовая ответственность за внедоговорный вред охватывает имущественную ответственность за незаконные уголовно-процессуальные действия должностных лиц судебно-следственных органов, предусмотренной п. 1 ст. 1070 ГК, а также образующие состав уголовно наказуемого деяния, ибо эти же действия, совершенные при наличии прямого умысла, являются уже объектом уголовно-правовой защиты, предусмотренной гл. 31 "Преступления против правосудия" (ст. ст. 294- 316 УК РФ). При этом должностные лица вышеупомянутых органов несут два вида юридической ответственности: гражданско-правовую по общим правилам деликтной ответственности и уголовную. Если эти незаконные уголовно-процессуальные действия совершены ими по "неосторожности", то наступает только гражданско-правовая ответственность, предусмотренная п. 1 ст. 1070 ГК.

В ч. 1 ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. говорится о незаконных уголовно-процессуальных действиях. Как известно, противоправное поведение является объективной правовой категорией, ибо "нарушение закона не зависит от сознания нарушителя, представляет собой объективный факт, констатируемый независимо от такового сознания". Незаконность рассматриваемых уголовно-процессуальных действий выражается в нарушении норм уголовного материального и процессуального права при вынесении обвинительного приговора, постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, в применении мер пресечения и иных мер уголовно-процессуального принуждения. Для установления наличия или отсутствия противоправности в действиях должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, необходимо учесть, что причинение вреда может возникнуть вследствие правоприменительной

деятельности, формально соответствующей требованиям уголовно-процессуального законодательства, т. е. может иметь место объективно противоправное деяние. Такое положение возможно по двум обстоятельствам. Во-первых, в силу специфики уголовно-процессуальной деятельности, заключающейся в том, что факты, достаточные для совершения процессуальных действий на начальных стадиях уголовного процесса, составляют лишь часть фактов, необходимых для вынесения приговора. Во-вторых, возможность таких ситуаций обусловлена трудностями процесса познания в целом, предположим, что для применения в отношении обвиняемого меры пресечения - заключение под стражу, были достаточные основания, предусмотренные нормами УПК, и гражданин был арестован. Но в процессе дальнейшего расследования устанавливаются факты, свидетельствующие о его непричастности к совершенному преступлению. Следственные органы действовали правомерно. Тем не менее, совершенные уголовно-процессуальные действия являются незаконными в силу того, что ими нарушаются основные принципы уголовного процесса, меры принуждения, которые рассчитаны, в конечном итоге, лишь на лиц, виновных в совершении преступлений. Поэтому нельзя в полной мере согласиться с утверждением Б. Т. Безлепкина о том, что "право гражданина на возмещение ущерба связывается с незаконным, т. е. совершенным с нарушением закона (в нашем случае уголовно-процессуального) или с отступлением от его требований, характером действий соответствующих органов". По мнению Б. Т. Безлепкина, действия должностных лиц незаконными назвать нельзя, если оперативный уполномоченный, производивший дознание, начальник органа внутренних дел, контролировавший его действия по уголовному делу, следователь действовали "законно", требования уголовно-процессуального закона не нарушили. "В Указе и в Положении от 18 мая 1981 г., - продолжает Б. Т. Безлепкин, - термин "незаконный" следует понимать в том и только в том смысле, что привлечением к уголовное ответственности невиновного, его

арестом и осуждением всегда нарушаются субъективные права и законные интересы.»

Спорность такого утверждения, на наш взгляд, в том, что незаконность связывается только с нарушением норм уголовно-процессуального закона. Однако нельзя признать "законными" действия должностных лиц, привлеченных к уголовной ответственности, а впоследствии осужденных и оправданных, только с позиции соблюдения норм уголовно-процессуального закона.

Уголовно-процессуальные правоотношения являются средством для установления уголовно-правовых отношений, имеющих объективный характер, и в отрыве друг от друга их рассматривать нельзя. Нельзя признать действия законными, если оправдательный приговор вынесен на тех же доказательствах, которые положены в основу обвинительного приговора. Кроме того, с нашей точки зрения, автор смешивает два самостоятельных элемента состава правонарушения: противоправное поведение, характеризующее объективную сторону, и вина (невиновность) - субъективную сторону.

Целью уголовного судопроизводства является установление объективной истины. Она состоит в "полном и точном соответствии действительности выводов следствия и суда об обстоятельствах рассматриваемого уголовного дела, о виновности или невиновности привлеченных к уголовной ответственности". Вступление в законную силу обвинительного приговора означает истинность выводов о виновности обвиняемого в совершении инкриминируемого деяния, констатации уголовно-правовых отношений между лицом, фактически совершившим преступление, и государством. Оправдательный приговор выносится на том основании, что положительно доказана невиновность обвиняемого, констатируется отсутствие уголовно-правовых отношений между оправданным и государством.

В судебной практике еще нередки случаи, когда осуждается невиновный. Осуждение признается незаконным, когда гражданин полностью или частично отбыл наказание по неправосудному приговору. Впоследствии в порядке надзора или по вновь открывшимся обстоятельствам уголовное дело было пересмотрено и был вынесен оправдательный приговор. Основания к отмене приговора в порядке надзора аналогичны основаниям к отмене или изменению приговора в кассационном производстве (ст. 342 УПК). В то же время она непосредственно связана с "бременем доказывания". На следователе, лице, производящим дознание, лежит обязанность доказать правильность предъявленного обвинения. В этом смысле следователь и лицо, производящее дознание, выполняют обвинительную функцию, также как и прокурор в судебном разбирательстве. При этом они должны выполнять требования уголовно-процессуального закона о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела (ст. 20 УПК). Рассмотрим несколько примеров. М. обратился в суд с иском к Т., Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления федерального казначейства по субъекту Российской Федерации (далее – Минфин России в лице УФК) о компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что по заявлению Т. в отношении его было возбуждено уголовное дело частного обвинения по ч. 1 ст. 116 УК РФ. По приговору мирового судьи истец признан виновным в совершении указанного преступления и ему назначено наказание в виде штрафа. По приговору городского суда приговор мирового судьи отменен в апелляционном порядке, в отношении него вынесен оправдательный приговор, за ним признано право на реабилитацию. Данный приговор вступил в законную силу. Истец указал также, что на протяжении двух лет рассмотрения уголовного дела в связи с необоснованным привлечением к уголовной ответственности он испытывал нравственные страдания, поэтому просил суд взыскать в его пользу с каждого из ответчиков компенсацию морального вреда. Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения

кассационным определением, иск удовлетворѐн частично. Постановлено взыскать с Т. в пользу М. компенсацию морального вреда, а также государственную пошлину в доход государства. В остальной части иска отказано. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации удовлетворила кассационную жалобу М., содержащую просьбу об отмене судебных постановлений в части отказа в иске к Минфину России в лице УФК о компенсации морального вреда, указав следующее. Разрешая спор, суд первой инстанции, с которым согласился суд кассационной инстанции, исходил из того, что моральный вред в пользу истца подлежит компенсации с Т. – частного обвинителя, инициировавшего возбуждение уголовного дела; обвинительный приговор мирового судьи в отношении М. по делу частного обвинения в законную силу не вступил и был отменѐн в апелляционном порядке, в связи с чем отсутствуют основания для удовлетворения иска в части требования о компенсации морального вреда, заявленного к Минфину России в лице УФК. Вместе с тем в силу ст. 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причинѐнного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Согласно ч. 1 ст. 1070 ГК РФ вред, причинѐнный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причинѐнный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счѐт казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счѐт казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объѐме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке,

установленном законом. В соответствии с пп. 34, 35, 55 ст. 5 УПК РФ реабилитация – порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причинѐнного ему вреда; реабилитированный – лицо, имеющее в соответствии с данным Кодексом право на возмещение вреда, причинѐнного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием; уголовное преследование – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах.

Вред, причинѐнный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объѐме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда (ч. 1 ст. 133 УПК РФ).

Частями 2 и 3 ст. 133 названного Кодекса установлено, что право на реабилитацию, в том числе на возмещение вреда, имеют лица, по уголовным делам в отношении которых был вынесен оправдательный приговор или уголовное преследование в отношении которых было прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения, за отсутствием события преступления, отсутствием состава преступления, за непричастностью лица к совершению преступления и по некоторым другим основаниям, а также лица, в отношении которых было отменено незаконное или необоснованное постановление суда о применении принудительной меры медицинского характера.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2011 г. № 22-П по делу о проверке конституционности чч. 1 и 2 ст. 133 УПК РФ в связи с жалобами граждан В.А. Тихомировой, И.И. Тихомировой и И.Н. Сардыко положения данных правовых норм в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому сложившейся правоприменительной практикой, служат основанием для отказа лицу, в отношении которого

выдвигалось частное обвинение, в возмещении государством вреда, причинѐнного незаконными и (или) необоснованными решениями суда (судьи), признаны не соответствующими ст. 19 (чч. 1 и 2) и 53 Конституции Российской Федерации. Согласно разъяснениям, данным в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 (в редакции от 9 февраля 2012 г.) «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», право на реабилитацию при постановлении оправдательного приговора либо прекращении уголовного дела по основаниям, указанным в ч. 2 ст. 133 УПК РФ, имеют лица не только по делам публичного и частно-24 публичного обвинения, но и по делам частного обвинения. Ввиду того, что уголовное преследование по уголовным делам частного обвинения (за исключением случаев, предусмотренных п. 2 ч. 1 и ч. 4 ст. 147 УПК РФ) возбуждается частным обвинителем и прекращение дела либо постановление по делу оправдательного приговора судом первой инстанции не является следствием незаконных действий со стороны государства, правила о реабилитации на лиц, в отношении которых вынесены такие решения, не распространяются. Вместе с тем лицо имеет право на реабилитацию в тех случаях, когда обвинительный приговор по делам частного обвинения отменѐн и уголовное дело прекращено по основаниям, указанным в ч. 2 ст. 133 УПК РФ, в апелляционном, кассационном, надзорном порядке, в связи с новыми или вновь открывшимися обстоятельствами либо когда судом апелляционной инстанции после отмены обвинительного приговора по делу постановлен оправдательный приговор.

Таким образом, М., являясь лицом, в отношении которого обвинительный приговор по делу частного обвинения отменѐн судом апелляционной инстанции и за которым признано право на реабилитацию, имеет право на возмещение вреда не только с частного обвинителя, но и с государства. В связи с этим несостоятелен вывод судебных инстанций в части освобождения

от гражданско-правовой ответственности Минфина России в лице УФК. Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные постановления в обжалуемой части, направив дело в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Таким образом, во всех вышеприведенных примерах отменой обвинительных приговоров послужили нарушения норм уголовно-процессуального закона, допущенные на различных стадиях уголовного процесса. Нарушения норм уголовно-процессуального закона проявились в форме:

1. неприменения нормы, которая подлежала применению и
2. несоблюдения (неисполнения) требований закона.

На практике возмещение вреда вследствие незаконного привлечения к уголовной ответственности вызывает затруднения из-за отсутствия единого подхода к понятию "привлечение к уголовной ответственности". Большинство полагает, что привлечение к уголовной ответственности идентично привлечению в качестве обвиняемого. Привлечение к уголовной ответственности иногда рассматривается не как уголовно-процессуальное, а как уголовно-правовое понятие, связанное с осуществлением этой деятельности. Мы придерживаемся точки зрения, что привлечение к уголовной ответственности - это уголовно-процессуальное понятие. Привлечение к уголовной ответственности есть не что иное, как предъявление обвинения конкретному лицу, в связи с чем оно привлекается в качестве обвиняемого. Значение привлечения к уголовной ответственности состоит не в признании лица виновным, а в создании для этого необходимых условий. В результате расследования устанавливаются фактические данные, необходимые для решения вопроса, имелись ли основания для возникновения уголовного правоотношения. Когда данных для предъявления обвинения достаточно, требование нормы уголовного закона применяется к действиям конкретного лица. Осуществление этого важного процессуального

акта закон связывает с наличием необходимого для этого основания. Исходя из требований ст. 171 УПК, следователь выносит мотивированное постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого при наличии достаточных доказательств, дающих основание для предъявления обвинения в совершении преступления. Основанием для привлечения к уголовной ответственности являются доказательства. Привлечение к уголовной ответственности может быть признано законным тогда, когда оно отвечает требованию обоснованности. Обоснованность привлечения к уголовной ответственности как общее понятие означает соответствие вывода о совершении данным лицом преступления фактическим обстоятельствам, установленным по делу. Процессуальным актом, выносимым следователем о привлечении в качестве обвиняемого, может быть причинен только моральный вред, утрата "деловой репутации". Имущественный вред может быть причинен теми мерами уголовно-процессуального принуждения, которые применяются к обвиняемому: отстранение от должности, арест имущества и т. д. Самостоятельным основанием возмещения ущерба является незаконное применение мер пресечения в виде заключения под стражу и подписки о невыезде. Вопрос об основаниях заключения под стражу в уголовно-процессуальной литературе решается неоднозначно. Полагаем, что в наибольшей степени соответствует как требованиям закона, так и существующей практике позиция А. А. Чувилева, который считает, что основания меры пресечения - заключение под стражу — предусмотрены ст. 108 УПК РФ, их можно разделить на две группы:

1. Совокупность доказательств, уличающих обвиняемого в совершении преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года (ч. 1 ст. 108 УПК);
2. Совокупность доказательств, указывающих на необходимость изоляции от общества обвиняемого по мотивам одной лишь опасности преступления, предусмотренных ч. 2 ст. 108 УПК. Ошибки, допущенные при незаконном аресте, связаны с квалификацией опасных

преступлений, фактически являющихся административными правонарушениями, аморальными поступками, деяниями, подпадающими под признаки ч. 2 ст. 14 УК РФ либо преступлениями частного обвинения.

Вторая группа ошибок заключается в принятии решения о применении этой меры пресечения при неустановлении достаточных данных, подтверждающих совершение преступления лицом, к которому был применен арест, либо эти данные не позволяют сделать вывод о доказанности самого факта преступления, либо - о совершении преступления арестованным.

В исключительных случаях мера пресечения сможет быть применена в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления и до предъявления ему обвинения. В случае отмены меры в виде заключения под стражу суд вправе одновременно избрать любую другую предусмотренную законом меру пресечения[19].

Однако, возмещение вреда при незаконном аресте подозреваемого в порядке п. 1 ст. 1070 ГК не наступает, ибо в рамках существующей конструкции этой нормы ГК обязательства по возмещению вреда в случае незаконного заключения под стражу возникают только в отношении обвиняемого при постановлении прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям. Из этого следует, что возмещение вреда при незаконном аресте в отношении подозреваемого подпадает под действие п. 2 ст. 1070 ГК и будет практически невозможным, так как ответственность наступает при наличии вины органа дознания, следствия, что естественно сужает объем гражданско-правовой ответственности за причиненный вред.

2. Возмещение морального вреда лицам, причиненным вред ОВД

---

[19] Тарасов А. Особенности и принципы президентского контроля за правоохранительной деятельностью // Российский судья. - 2002. - № 2. - С. 14-15.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Судом также учитывается степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Важным принципом определения размера компенсации морального вреда является принцип разумности и справедливости.

Суды при рассмотрении дел, конечно, руководствуются требованиями Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года10 № "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда", в частности, - необходимость выяснения, чем подтверждается факт причинения истцу нравственных и физических страданий, при каких обстоятельствах, какими действиями (бездействием) ответчика они были нанесены, степень вины ответчика. При этом должны учитываться фактические обстоятельства причинения морального вреда, особенности потерпевшего и другие конкретные обстоятельства, свидетельствующие о тяжести перенесенных им страданий (пункт 8 Постановления).

Далее, характер нравственных страданий потерпевшего должен оцениваться судом с учетом индивидуальных особенностей человека (часть вторая статьи 151, пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса). Все эти сведения также должны устанавливаться судом на основании показаний свидетелей, медицинских документов о состоянии здоровья потерпевшего и других доказательств, которые представляются заинтересованным лицом либо собираются судом по его просьбе (глава6 "Доказательства" Гражданского процессуального кодекса РСФСР). Такие правила предусмотрены действующим законодательством и подлежат исполнению всеми судами Российской Федерации.

Необходимо иметь в виду, что статьи 1099-1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающие порядок возмещения вреда,

введены в действие с 1 марта1996 года. На это хотелось бы обратить особое внимание. Дело в том, что в пункте 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года10 № "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" указано: "если моральный вред причинен до введения в действие законодательного акта, предусматривающего право на его компенсацию, требования истца не подлежат удовлетворению, в том числе и в случаях, когда истец после вступления этого акта в законную силу испытывает нравственные или физические страдания, поскольку на время причинения вреда такой вид ответственности не был установлен и по общему правилу действия закона во времени закон, усиливающий ответственность по сравнению с действовавшим на время совершения противоправных действий, не может иметь обратной силы (пункт 1 статьи 54 Конституции Российской Федерации). То есть это положение не имеет обратной силы и не распространяется во времени на правоотношения, возникшие до введения в действие этой нормы. До введения в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации возмещение морального вреда, причиненного гражданину незаконными действиями государственных органов, предусмотрено не было.

Так, в соответствии с пунктом 2 статьи 127 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, было установлено, что вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу должен был возмещаться государством независимо от вины должностных лиц, органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законодательными актами. Однако в данной статье Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик речь шла лишь о возможности компенсации имущественного вреда и не предусматривалась возможность компенсации морального вреда. Статьей 131 Основ гражданского

законодательства Союза ССР и республик допускалась компенсация морального вреда гражданину, которому он причинен неправомерными действиями, но лишь при наличии вины причинителя.

В качестве примера рассмотрим следующее дело. Г-н Б. обратился в суд с иском о взыскании морального вреда в размере 3 миллионов рублей за незаконное привлечение его к уголовной ответственности и незаконное применение в качестве меры пресечения заключения под стражу.

Свои требования истец мотивировал тем, что 16 сентября 2012 года он был арестован и содержался под стражей до 1 апреля 2013 года.

Суд принял решение отказать г-ну Б. в исковых требованиях о возмещении морального вреда за незаконное привлечение его к уголовной ответственности по следующим обстоятельствам.

В соответствии со статьей 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконное наложение административного взыскания в виде ареста или исправительных работ. Компенсация морального вреда производится в порядке, определенном пунктом 1 статьи 1070 ГК РФ.

По делу установлено, что Б. был привлечен к уголовной ответственности по части 2 статьи 191УК РФ, находился в розыске и ему была избрана мера пресечения - содержание под стражей. С 16 сентября 2012 года по 1 апреля 2013 года он содержался в следственном изоляторе. Освобожден он был по п. 1 ч.1 статьи 27 УПК РФ за непричастностью в совершении преступления.

Согласно пункту 2 статьи 127 Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной

ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, должен возмещаться государством независимо от вины должностных лиц, органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законодательными актами.
Данная статья предусматривает возмещение материального, но не морального вреда. Статья 131 Основ допускает компенсацию морального вреда гражданину, которому он причинен неправомерными действиями, но лишь при наличии вины причинителя.

В связи с вышеизложенным, следует в федеральном законодательном акте о порядке возмещения вреда, причиненного должностными лицами при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, предусмотреть норму, закрепляющую возмещение морального вреда в денежной или иной материальной форме по основаниям, предусмотренным в п. 1 ст. 1070 ГК РФ при отсутствии вины причинителя вреда.

Причинение морального вреда бесчестием, утрата доброго имени, физические страдания - эти категории свойственны человеку, но не юридическому лицу. Однако в сфере уголовного судопроизводства может быть причинен моральный вред юридическому лицу. Моральный вред, причиненный юридическому лицу в сфере уголовного судопроизводства, выражается в утрате деловой репутации, имиджа организации, что может сказаться на ее уставной деятельности. Прав В. Т. Смирнов, когда утверждает, что под моральным вредом, причиняемым юридическому лицу, следует понимать "всякие отрицательные последствия нарушения личных неимущественных прав организации, потенциально связанных с умалением ее имущественной сферы". В ходе предварительного расследования следственным работникам нередко приходится совершать уголовно-процессуальные действия в отношении юридического лица (наложение ареста на банковские счета, на имущество и документацию юридического лица, изъятие Финансово-отчетной документации и т. п.); вследствие чего

оно несет убытки, падает его деловая репутация, имидж, что отражается на дальнейшей деятельности.

Подводя итог вышеизложенному, можно сказать, что моральный вред, причиненный в сфере уголовного судопроизводства, подлежит возмещению гражданину или юридическому лицу. Возмещение морального вреда, причиненного гражданину, согласно п. 1 ст. 1070 ГК РФ не должно строиться на принципе вины, а согласно п. 2 ст. 1070 ГК РФ, напротив - на принципе вины. Такое различное построение гражданско-правовой ответственности за причинение морального вреда гражданину зависит от характера незаконных уголовно-процессуальных действий.

Глава IV. ПОРЯДОК ПРИВЛЕЧЕНИЯ К МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Определение размера ущерба, причиненного сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации

Часть 1 ст. 1070 ГК не содержит формальных ограничений по возмещению материального ущерба, причиненного гражданам органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Анализ ч.2 ст.2 Указа от 18 мая 1981 г. и ч.1 ст. 135 УПК показывает, что основанием возмещения материального ущерба, причиненного гражданам при раскрытии и расследовании преступлений (ч. 1 ст. 1070 ГК), являются, во-первых, незаконное действие, прямо указанное в названных нормах, и, во-вторых, итоговое решение по уголовному делу, констатирующее невиновность лица (фактический состав). Имущественная ответственность государства за вред, причиненный гражданам иными не указанными в ч.1 ст.135 УПК и ч.1 ст. 1070 ГК) незаконными действиями должностных лиц правоохранительных органов, не повлекшими последствий, предусмотренных ч.1 ст. 1070 ГК РФ, должна наступать, на наш взгляд, только при прекращении уголовного дела за отсутствием события преступления, за отсутствием в деянии состава преступления, за недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления либо при постановлении оправдательного приговора.

Анализ норм действующего законодательства позволяет утверждать, что необходимо принять Федеральный закон РФ «О материальной ответственности сотрудников органов внутренних дел», так как принятый Федеральный закон РФ «О материальной ответственности военнослужащих» от 12 июля 1999 года не распространяется на сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Исключение составляют лица – военнослужащие внутренних войск МВД России.

Следовательно, при рассмотрении дела, вытекающего из уголовного дела, в суде не будут подлежать доказыванию лишь два факта: имело ли место определенное действие (преступление) и совершено ли оно конкретным лицом.

Статьей 33 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» установлено, что вред, причиненный гражданам и организациям противоправными действиями (бездействием) сотрудника полиции при выполнении им служебных обязанностей, подлежит возмещению в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Согласно статье 40 Закона РСФСР от 18.04.1991 № «О милиции», действовавшего до 01.03.2011, т.е. на момент совершения сотрудниками ОВД, установленных приговором преступлений, где предполагаемое лицо являлось потерпевшим, было бы установлено, что за противоправные действия или бездействие сотрудники милиции несли установленную законом ответственность. Вред, причиненный гражданам и (или) организациям сотрудником милиции, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством.

По общему правилу, установленному пунктами 1 и 2 статьи 1064 ГК РФ, ответственность за причинение ущерба возлагается на лицо, причинившее ущерб, если оно не докажет отсутствие своей вины. Обязанность по возмещению вреда в силу статьи 1069 ГК РФ может быть возложена на лиц, не являющихся причинителями вреда[20].

Определение размера ущерба, причиненного сотрудником органов внутренних дел государству и подлежащего возмещению, зависит от ряда факторов, в том числе от вида правонарушения, которым причинен ущерб, степени вины причинителя ущерба и т. д.

Под ущербом следует понимать неблагоприятные изменения в имуществе: гибель, утрату, повреждение, ухудшение или понижение ценности его и необходимость в связи с этим произвести затраты на восстановление, приобретение имущества или иных ценностей, либо были допущены излишние денежные выплаты. Как уже отмечалось ранее, реальный ущерб является элементом имущественного правонарушения, в

[20] С.П. Матвеев, ВЕСТНИК Воронежского института МВД РФ, С.12

результате которого возникает материальная ответственность сотрудника ОВД. Ущерб возмещается только в том случае, если имеется товарно-стоимостное его содержание и, значит, может быть объективно исчислен в деньгах.

Размер ущерба, подлежащего возмещению, определяется в денежной форме. Для определения стоимости ущерба в денежном выражении, если ущерб причинен порчей, недостачей товарно-материальных ценностей, необходимо сначала определить его размер в натуре, т. е. установить вид, количество и качество утраченных, испорченных и т. п. материальных ценностей, а также исходить из цен, которые положены в основу расчета реального ущерба,

По трудовому законодательству примером ограниченного по объему возмещения ущерба является возмещение ущерба, причиненного работниками работодателю при исполнении ими трудовых обязанностей. Так, в соответствии со ст. 238 ТК РФ и Положением о материальной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации, возмещению подлежит только прямой действительный ущерб. Гарантии при установлении размеров материальной ответственности работников за ущерб, причиненный работодателю, заключаются в том, что они несут эту ответственность в размере прямого действительного ущерба, но не более своего среднего месячного заработка.

Эти положения- с учетом вышеизложенного материала, легли в основу материальной ответственности сотрудников органов внутренних дел. Вопросы определения размера ущерба, причиненного ими государству, имеют много общего с трудовым законодательством и при определении размера ущерба, причиненного работниками работодателю.

Однако на практике и в правовой теории не всегда проводят различия между понятиями «объем» и «размер» возмещения вреда. Нельзя не согласиться с Донцовым С.Е. и Глянцевым В.В., что это самостоятельные правовые категории и их практическое применение возможно при различных

условиях и порождает различные последствия, хотя у них есть одно связующее звено — и объем, и размер возмещения вреда неразрывно связаны с товарно-стоимостной характеристикой причиненного вреда.

Поскольку определение объема и размера возмещения связаны со стоимостной характеристикой вреда, может сложиться впечатление, что рассматриваемые два понятия однозначны. Однако это не совсем так. Под полным объемом понимается возмещение не только всей стоимости вреда, оцененного в деньгах, но и всех видов убытков, положительного вреда (расходы, утрата, повреждение имущества и неполученные доходы). По общему правилу, без учета любого из данных видов убытка полное возмещение вреда недостижимо. Это приводит к выводу о том, что объем может характеризовать и экономическую (стоимостную), и юридическую (виды убытка) стороны возмещения имущественного вреда. Размер же касается только экономической (стоимостной) стороны. В свою очередь понятия «объем» и «размер» возмещения совпадают в той мере, R какой вред подвержен денежной оценке; Практически различие между объемом и размером вреда проявляется и в том, что суду предоставлено право при вынесении решения уменьшать размер возмещения ущерба, подлежащего возмещению с учетом степени вины, конкретных обстоятельств и материального положения работника, но снижение размера ущерба подлежащего возмещению, недопустимо, если ущерб причинен преступлением, совершенным с корыстной целью (ст. 246 ТК РФ).

Но суд не вправе изменить объем возмещения в его юридическом значении и решить вопреки обстоятельствам дела: если ущерб причинен в случаях, указанных в ст. 243 ТК РФ, то работник не может по решению суда нести ограниченную материальную ответственность, так как статья 243 ТК РФ предусматривает полную материальную ответственность в полном размере ущерба, причиненного работодателю. Ограничение или увеличение объема возмещения — это прерогатива законодателя.

На практике вызывает некоторые трудности определение размера возмещения ущерба. Так, при возмещении ущерба в натуре требуется оценить и соизмерить утраченное и предоставляемое имущество. определить степень износа вещей, принимая во внимание время нормальной и фактической эксплуатации вещи, а также иные доказательства о качестве.

При возмещении ущерба необходимо решить вопрос о зачете стоимости сохранившегося имущества. Если лицо, причинившее ущерб, полностью его возместило, оно приобретает право получить сохранившееся имущество в собственность, только если это имущество не ограничено в гражданском обороте. При этом важно заметить, что зачет стоимости может осуществляться судом помимо волеизъявления сторон, но при решении вопроса о размере возмещения ущерба следует учесть желание потерпевшего получить возмещение в размере, включающем стоимость уцелевшего имущества, или в размере, уменьшенном на стоимость сохранившегося. Как правило, органам внутренних дел предпочтительнее сохранить уцелевшее имущество за собой, так как недопустима, например, передача сотруднику ОВД тех предметов, которые не могут находиться в личной собственности граждан.

Возмещение ущерба предполагает стоимостную оценку нанесенного ущерба и предоставляемого взамен имущественного блага для достижения в конечном итоге их стоимостной эквивалентности, В основе этой оценки лежит цена, установленная на государственное имущество, ставшее объектом правонарушения. Действующие в нашем государстве цены по экономической струк туре различны, поэтому правильный выбор цены при оценке ущерба имеет большое значение для его возмещения.

2. Порядок возмещения ущерба, причиненного сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации

Установленная статьей 1064 ГК РФ презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт причинения ущерба, его размер, а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред. При этом, по общему правилу, лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (пункт 2 статьи 1064).

Статьей 1069 ГК РФ установлено, что вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Согласно пункту 1 статьи 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом. Пунктом 2 статьи 1070 ГК РФ установлено, что вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных пунктом 1 этой статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 1069 настоящего Кодекса.

В силу статей 165, 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации на Министерство финансов Российской Федерации возложена обязанность по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями и решениями органа государственной власти, либо должностного лица. В соответствии со статьями 12, 56 ГПК РФ, гражданское судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон; каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. В связи с этим обязанность доказать факт причинения вреда имущественным правам, а также незаконность действий сотрудников полиции, - третьих лиц по делу, как это укажет лицо заявляющее о возмещении вреда в иске и судебном заседании в рассматриваемом случае возлагается на него. Более того истец должен доказать наличие причинно-следственной связи между незаконными действиями сотрудников ОВД и имеющимся у истца имущественным вредом.

Согласно пункту 40 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина"[21], если право требования к должнику в размере капитализированных платежей с согласия потерпевшего перешло к Российской Федерации (по требованию Федеральной налоговой службы, представлявшей интересы Российской Федерации по обязательным платежам и денежным обязательствам в деле о банкротстве должника), то обязанность государства по выплате ежемесячных сумм в возмещение вреда здоровью потерпевшего должна исполняться за счет средств казны Российской Федерации (федерального бюджета) в лице Министерства финансов Российской Федерации.

---

[21] <Письмо> Минфина России от 17.02.2012 N 08-05-07/475 <О порядке исполнения судебных решений по заявлениям о присуждении выплат капитализированных платежей в возмещение вреда здоровью граждан>

В соответствии с пунктом 1 статьи 1092 Гражданского кодекса Российской Федерации возмещение вреда, вызванного уменьшением трудоспособности или смертью потерпевшего, производится ежемесячными платежами. При наличии уважительных причин суд с учетом возможностей причинителя вреда может по требованию гражданина, имеющего право на возмещение вреда, присудить ему причитающиеся платежи единовременно, но не более чем за три года.

Таким образом, обязанность государства по выплате ежемесячных сумм в возмещение вреда здоровью потерпевшего должна исполняться Министерством финансов Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации в соответствии со статьей 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование состояния обеспечения возмещения материального ущерба, причиненного гражданам при раскрытии и расследовании преступлений, позволяет сделать ряд выводов и предложений, важнейшие из которых поименованы ниже.

1. Обязательство, возникающее вследствие причинения вреда гражданам при раскрытии и расследовании преступлений, — это правоотношение, состоящее из права гражданина требовать возмещения причиненного ему имущественного и морального вреда, личных имущественных и неимущественных прав, и обязанности а) органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознание, предварительное следствие, прокуратуры и суда разъяснить гражданину порядок восстановления его нарушенных прав, принять предусмотренные законом меры к возмещению материального ущерба; б) соответствующих государственных и негосударственных органов в пределах своей компетенции восстановить нарушенные права граждан; в) казны Российской Федерации (казны субъекта Российской Федерации, муниципального образования) или главного распорядителя средств федерального бюджета в случаях предусмотренных законом возместить имущественный и моральный вред в полном объеме.

2. Субъектом ответственности за имущественный ущерб, причиненный гражданам при раскрытии и расследовании преступлений, на основании ст. 125 ГК РФ и постановления Правительства Российской Федерации от 27 августа 1993 г. «О федеральном казначействе» в редакции постановления Правительства от 27 января 1997 г. должна признаваться казна соответствующего органа Федерального казначейства Российской Федерации. Согласно п. 10 ст. 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации от имени казны страны обязан выступать в суде главный распорядитель средств федерального бюджета — орган государственной власти, имеющий право распределять средства федерального бюджета по подведомственным распорядителям и получателям бюджетных средств,

определенный ведомственной классификацией расходов федерального бюджета.

3. Материальный ущерб, причиненный гражданам органом дознания по расследуемым им делам, по которым производство предварительного следствия является необязательным (ст. 120 УПК), на наш взгляд, следует возмещать из казны субъекта Российской Федерации. Данное предложение не противоречит действующему гражданскому законодательству и может дополнить ст. 1070 ГК России, оговаривающую саму возможность ответственности казны субъекта федерации за имущественный ущерб, причиненный гражданам при раскрытии и расследовании преступлений.

4. Согласно постановлению Пленума Верховного суда РСФСР «О судебной практике по применению законодательства о взыскании судебных издержек по уголовным делам» от 26 сентября 1973 г. расходы органов дознания, предварительного следствия и суда, непосредственно связанные с собиранием и исследованием доказательств виновности подсудимого и не перечисленные в п.п. 1, 2 и 3 ст. 105 УПК РСФСР, в частности, «возмещение стоимости вещей, подвергшихся порче или уничтожению при производстве следственных экспериментов и экспертиз и т.д.» включаются в «иные расходы, относящиеся к судебным издержкам». В соответствии с ч.4 ст. 131 УПК возмещение судебных издержек законодатель ставит в зависимость от раскрытия преступления. Если преступление раскрыто, то материальный ущерб возмещается за счет средств осужденного или государства. Если преступление не раскрыто, и впоследствии дело приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (п. 1 ч.1 ст. 208 УПК), то право на возмещение материального ущерба пострадавший может реализовать только в случае прекращения уголовного дела за истечением срока давности.

По нашему мнению, возмещение материального ущерба, причиненного гражданам при производстве следственных действий, не должно зависеть от итогового решения по уголовному делу. В связи с этим считаем целесообразным его компенсацию возложить на государство независимо от того, установлено лицо, совершившее преступление, или нет.

5. Имущественные затраты, понесенные понятыми, специалистами, переводчиками и иными лицами, принимавшими участие в производстве незаконных следственных действий, подлежат возмещению не за счет средств органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 131 УПК РФ), а за счет средств казны Российской Федерации (ч.2 ст. 1070 ГК РФ).

6. Законом об ОРД не предусмотрено возмещение расходов, понесенных в связи с явкой граждан по вызову в орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность. При раскрытии преступлений граждане вынуждены нести материальные затраты в виде потери заработной платы, а также расходов на проезд в общественном и железнодорожном транспорте, питание и т.д. за счет своих собственных денежных средств. По аналогии с УПК РСФСР, содержащим норму (ст. 106 УПК) о возмещении расходов по явке и выплате вознаграждения субъектам уголовного процесса, было бы мотивационно - продуктивно дополнить Закон об ОРД или Закон Российской Федерации «О полиции» нормой, регулирующей имущественные отношения по явке граждан в орган внутренних дел.

7. Нормы, регулирующие возмещение материального ущерба, причиненного гражданам при раскрытии и расследовании преступлений, составляющие часть института возмещения ущерба и восстановления прав граждан, а также норма (ст.5 Закона об ОРД), обязывающая соответствующих должностных лиц принять меры к возмещению материального ущерба, причиненного гражданам при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, являются

нормами публичного права и, следовательно, имеют публично-правовую природу (уголовно-процессуальную, оперативно-розыскную). Последнее означает, что границы и условия ответственности государства должны вытекать из начал публичного права, им же и регулироваться. Поэтому основания и условия возмещения вреда, виды вреда, субъекты причинения вреда, обстоятельства, исключающие возмещение вреда, первоначально подлежат установлению в нормах уголовно-процессуального и оперативно-розыскного права. Содержание этих норм может совпадать с установлениями гражданского законодательства, содержать ссылки на них, отсылать к предписаниям гражданских законов об ответственности. Также не исключена гражданская подсудность этих дел, несмотря на публичный характер имущественных обязательств из причинения вреда, возникающих при раскрытии и расследовании преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993)
2."Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 03.12.2011) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2012)
3. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 30.11.2011)
4. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.06.2012)
5. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 25.06.2012) "О полиции"
6. Федеральный закон от 19.07.2011 N 247-ФЗ (ред. от 30.11.2011) "О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".
7. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 21.11.2011, с изм. от 06.12.2011) "О государственной гражданской службе Российской Федерации"
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.06.1995 N 7-П
"По делу о проверке конституционности абзаца 2 части седьмой статьи 19 Закона РСФСР от 18 апреля 1991 года "О милиции" в связи с жалобой гражданина В.М. Минакова".
9. Инструкция по применению положения возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия,
прокуратуры и суда.
10. Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. Полутом 1: Введение и общая часть. М., Иностранная литература. 1949.
11. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., Статут. 1998. С.121.
12. Иоффе О.С. Обязательное право. М., 1975. С. 95

13. Попондопуло В.Ф. О системе ответственности по гражданскому праву // О роли юридической ответственности в условиях ускорения социально-экономического развития: Труды по правоведению. Вып. 765. Тарту, 1987.
14. М. В. Пресняков, С. Е. Чаннов, «Служебное право Российской Федерации», «Норма, Инфра-М», 2011 г.
15. <Письмо> Минфина России от 17.02.2012 N 08-05-07/475 <О порядке исполнения судебных решений по заявлениям о присуждении выплат капитализированных платежей в возмещение вреда здоровью граждан>.
16. Азаров В.А., Супрун С.В. Охрана имущественных интересов личности в сферах оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности: Монография. - Омск, 2001. - С. 14.
17. Рипинский С.Ю. Имущественная ответственность государства за вред, причиняемый предпринимателям незаконными действиями (бездействием) органов исполнительной власти. СПб.,2002. Библиогр. с. 28.
18. О.В. Михайленко. М., 2007, Имущественная ответственность за вред причиненный органами публичной власти, С. 197.
19. Тарасов А. Особенности и принципы президентского контроля за правоохранительной деятельностью // Российский судья. - 2002. - № 2. - С. 14-15.
20. .П. Матвеев, ВЕСТНИК Воронежского института МВД РФ, С.12.